

Slovak international scientific journal

№73, 2023

Slovak international scientific journal

The journal has a certificate of registration at the International Centre in Paris – ISSN 5782-5319.

The frequency of publication – 12 times per year.

Reception of articles in the journal – on the daily basis.

The output of journal is monthly scheduled.

Languages: all articles are published in the language of writing by the author.

The format of the journal is A4, coated paper, matte laminated cover.

Articles published in the journal have the status of international publication.

The Editorial Board of the journal:

Editor in chief – Boleslav Motko (Bratislava) Slovakia

The secretary of the journal – Milica Kovacova (Bratislava) Slovakia

- Lucia Janicka – (Bratislava) Slovakia
- Stanislav Čerňák – (Bratislava) Slovakia
- Miroslav Výtisk – (Nitra) Slovakia
- Dušan Igaz – (Nitra) Slovakia
- Terézia Mészárosová – (Banská Bystrica) Slovakia
- Peter Masaryk – (Rzeszów) Poland
- Filip Kocisov – (Wrocław) Poland
- Andrej Bujalski – (Košice) Slovakia
- Jaroslav Kovac – (Tnava) Slovakia
- Paweł Miklo – (Bratislava) Slovakia
- Jozef Molnár – (Bratislava) Slovakia
- Tomajko Milaslavski – (Nitra) Slovakia
- Natália Jurková – (Bratislava) Slovakia
- Jan Adamczyk – (Prague) Czech Republic
- Boris Belier – (Bratislava) Slovakia
- Stefan Fišan – (Bratislava) Slovakia
- Terézia Majercakova – (Wien) Austria
- Ekaterina Semko (Kyiv) Ukraine

1000 copies

Slovak international scientific journal

Partizanska, 1248/2

Bratislava, Slovakia 811 03

email: info@sis-journal.com

site: <http://sis-journal.com>

CONTENT

GEOTECHNICS

Kholbaev B., Yusupov Sh., Shakhriev R.

BITUMEN IS AN ADDITIONAL RESOURCE OF THE OIL
AND GAS INDUSTRY 3

MATHEMATICS

Absalomov T., Fayzullaeva B., Uktamova S.

SOME PROPERTIES OF A BISINGULAR INTEGRAL WITH
LOCALLY SUMMABLE DENSITY AND ITS APPLICATIONS
.....7

PEDAGOGY

Lysytska O., Romantsova Ya.

EFFECTIVE MOTIVATIONAL METHODS OF TEACHING A
FOREIGN LANGUAGE: TEACHING EXPERIENCE IN THE
FRONTLINE ZONE 11

Pyvovarova H.

THE STRUCTURE OF SOCIAL AND HUMANITARIAN
WORK IN MODERN UNIVERSITY: THEORETICAL
ASPECT 17

Shkarupa Y.

THE ROLE OF THE CLUB LEADER IN AN INSTITUTION
OF PRESCHOOL EDUCATION 20

PHILOLOGY

Kajaia N.

WORK ON TEXTS OF SCIENTIFIC STYLE IN THE
NATIONAL AUDIENCE OF THE UNIVERSITY 24

GEOTECHNICS

БИТУМ ЭТО – ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС НЕФТЕГАЗОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Холбаев Б.М.

*кандидат технических наук, профессор кафедры “Геология и разведки полезных ископаемых”
Каршинского инженерно-экономического института.*

Юсупов Ш.К.

соискатель Г.Н.С. лаборатории «Нефтегазовая гидрогеология», АО «ИГИРНИГМ».

Шахриев Р.И.

студент Каршинского инженерно-экономического института.

BITUMEN IS AN ADDITIONAL RESOURCE OF THE OIL AND GAS INDUSTRY

Kholbaev B.,

*Candidate of Technical Sciences, Professor of the Department of
“Geology and Exploration of Mineral Resources” Karshi Engineering and Economic Institute.*

Yusupov Sh.,

applicant G.N.S. laboratory “Oil and gas hydrogeology”, JSC “IGIRNIGM”.

Shakhriev R.

student of the Karshin Engineering and Economic Institute.

DOI: [10.5281/zenodo.8118768](https://doi.org/10.5281/zenodo.8118768)

Аннотация

В статье приводится обзор имеющихся залежей тяжелых высоковязких нефтей и природных битумов Республики Узбекистан. Проведение геологоразведочные работы и освоение месторождений трудноизвлекаемых запасов с применением мирового опыта и непосредственным осуществлением инновационной деятельности позволит нарастить ресурсную базу республики и объемы добычи нефти, необходимые для стабильного экономического роста.

Abstract

The article provides a description of heavy and viscous oil and natural bitumen piles present in the Republic of Uzbekistan. Exploration and exploitation of hard-to-distinguishable reserves with the use of world-wide experience and direct innovative ideas will help to develop the resources and production volumes required for the sustainable growth of the economy of the Republic.

Ключевые слова: залежь, площадь, высоковязких нефтей, природных битум, Зирабулак-Зиаэтдинскими горами, массив, Ферганской впадине, месторождения, сланц, добычи.

Keywords: layer, area, heavy oil, natural bitumen, Zirabulak-Ziaetdin Mountains, massive, Fergana sunk, mine, shale, mining.

Введение. В связи с истощением активно разрабатываемых в настоящее время месторождений нефти, нефтегазодобывающие компании мира уделяют всё большее внимание разработке залежей высоковязких нефтей и природных битумов. Если в последние годы многие отдавались предпочтение поиску и освоению месторождений традиционных (легких) нефтей с большой концентрацией предполагаемых запасов, то в ближайшем будущем следует ожидать рост инвестиций в существующие и новые проекты разработки залежей с трудно извлекаемыми запасами, в первую очередь высоковязких нефтей (ВВН) и природных битумов (ПБ).

According to the presence of bitumen found in the core of drilled wells, as well as in monoliths from pits in Western Uzbekistan, seven bitumen fields can be distinguished: Maizak, Kermene, Sukaity I, Sukaity II, Chadyr, Zapadnoye and Karaiz.

To determine the industrial value of the objects under study, it is necessary to carry out purposeful exploration work, including both the drilling of shallow wells and the driving of pits and a pilot quarry.

Already at the present time, the introduction of innovative technologies for the production of HVH and PB is an actual direction in the oil and gas industry. Before starting such work, it is necessary to identify deposits for industrial development, explore them, calculate reserves and economic profitability.

The development of deposits of hard-to-recover reserves using world experience and the direct implementation of innovative activities will increase the resource base of the republic and the volume of oil production necessary for stable economic growth.

Объект и метод исследования. Совершенствование технологий добычи ВВН и ПБ приобретает всё большую актуальность, поскольку их запасы в мире уже превышают запасы обычной (легкой) нефти. По мере продолжающегося роста добычи лёгкой нефти доля тяжелой нефти в структуре запасов углеводородов (УВ) будет только возрастать. По данным IEA, Alberta TRA, S.Holdich /OFS Marketing мировые нефтяные ресурсы оцениваются в 9-13 трлн. баррелей, из них 30 % – традиционные (легкие) нефти, 40% – тяжелые и сверхтяжелые (высоковязкие) и 30 % – природные битумы

[1]. В целом из динамики доказанных запасов нефти видно, что страны – лидеры (Венесуэла, Канада, США) восполняют свою ресурсную базу за счет трудно извлекаемых запасов УВ [2].

Роль Канады в освоении ресурсов ВВН и ПБ сложно переоценить. Природные битумы являются основной долей их профильных активов, что определяет богатый опыт страны как в оценке и постановке на баланс нетрадиционных источников УВ, так и в технике и технологиях разработки. Передовой опыт ее показывает, что, несмотря на увеличение капитальных вложений и эксплуатационных затрат, а также тарифов на транспортировку и ужесточение требований к охране окружающей среды, глобальный рост потребности в энергетических ресурсах, высокие цены на нефть и инновационные технологии позволяют рентабельно разрабатывать месторождения битумов икратно увеличить их добычу. Если в 2010 г. она составляла около 140 млн. т, то в 2025 г. предполагается увеличить ее до 240 млн. т [2].

Object and method of research. Improving the technologies for the production of HVH and PB is becoming increasingly important, since their reserves in the world already exceed the reserves of conventional (light) oil. As the production of light oil continues to grow, the share of heavy oil in the structure of hydrocarbon (HC) reserves will only increase. According to IEA, Alberta TRA, S.Holdich /OFS Marketing, world oil resources are estimated at 9-13 trillion. barrels, of which 30% are conventional (light) oils, 40% are heavy and extra-heavy (high-viscosity) and 30% are natural bitumens [1]. In general, the dynamics of proven oil reserves shows that the leading countries (Venezuela, Canada, the USA) replenish their resource base with hard-to-recover hydrocarbon reserves [2].

The role of Canada in the development of WWH and PB resources is difficult to overestimate. Natural bitumen is the main share of their core assets, which determines the country's rich experience both in assessing and putting on the balance sheet of unconven-

tional hydrocarbon sources, and in engineering and development technologies. Its best practice shows that, despite the increase in capital investments and operating costs, as well as transportation tariffs and tightening of environmental requirements, the global increase in energy demand, high oil prices and innovative technologies make it possible to profitably develop bitumen deposits and multiply increase their loot. If in 2010 it was about 140 million tons, then in 2025 it is planned to increase it to 240 million tons [2].

Результаты и обсуждение. Проводимые АО «ИГИРНИГМ» геологические исследование подтверждают наличие месторождений с ВВН и участков скоплений ПБ по всей территории Республики Узбекистан. Стратиграфический диапазон пород по распространению ВВН и ПБ находится в пределах от палеогенового до палеозойского возраста. При этом они наблюдаются не только на территории выделенных нефтегазоносных регионов, но и в Среднесырдарьинской депрессии и Зарафшанской впадины.

Самыми крупными битумопроявлениями Сурхандарьинского региона являются битумные поля Актау, Гамарли, Талды-Булак, Когнисай, Шакарлык-Астана, а также месторождения высоковязкой нефти Хаудаг, Корсаглы, Амударья и Дасманага. Залежи нефти приурочены к палеогеновым отложениям, которая в большинстве месторождений тяжелая, высоковязкая, сернистая, высокосмолистая, метано-нафтенно-ароматического типа.

Исследование керновых образцов Корсаглы-Дасмангинской битуминозной зоны показывает, что трещины заполнены неподвижной высоковязкой нефтью и битумом темно-коричневого цвета (фото 1-4). При нагреве до 100°C нефть приобретает подвижность и растекается по краям трещины и плоскости наслоения породы. Такие же следы ВВН и ПБ отмечались на выходе поверхности площади Шакарлык-Астана и Гамарли, где каверны и трещины пород пропитаны густой нефтью и твердыми битумами.

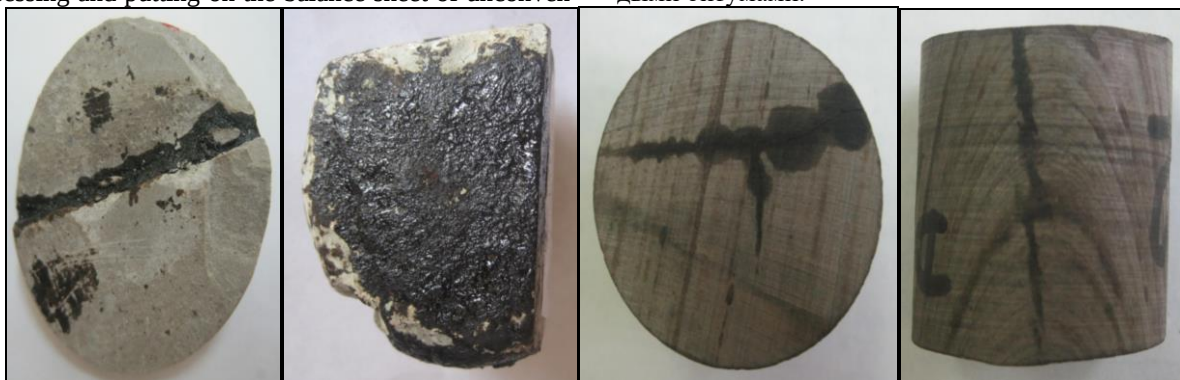

Фото из керна скважины № 61 площади Дасманага, интервал 464-466 м, I горизонт, интервал 497-500 м, I горизонт.

Photo from the core of well No. 61 of the Dasmanaga area, interval 464-466 m, horizon I, interval 497-500 m, horizon I.

Фото из керна скважины № 64 площади Дасманага, интервал 449-454 м, I горизонт.

Photo from the core of well No. 64 of the Dasmanaga area, interval 449-454 m, horizon I

На западном склоне хребта Бабатаг в одном из оврагов против горы Беш-Арча, был найден обломок известняка с зеркалами скольжения и примазками кристаллического гипса, пропитанными битумом. Кроме того, в районе родника Талды-Булак на том же склоне хребта Бабатаг Чистилиным Г.М. в 1953 г. в верхах бухарского яруса обнаружены примазки закированной нефти по плоскостям напластования известняков.

Поисковыми работами на фосфориты, проведенными Кашкадарьинской ГРЭ, ГПП «Самарканд-геология» в 1986-1989 гг. на площадях Актау, Дасманага, Тупаланг (алайские слои), тоже отмечены следы закированной нефти и битума. В процессы бурения в керновых пробах наблюдались следы нефти и битумов темно-коричневого цвета в виде пятен, примазок по плоскости наложения и в трещинах. На всех перечисленных площадях геологи нередко наблюдали нефтебитумные «грязные» пятна, особенно в скважинах №125-127 на площади Тупаланг (на левобережье р. Тупаланг, вблизи сел. Гулиоб). Глубина скважин от 50 до 150 м. Следует обратить внимание на возможность проведения дальнейших геологоразведочных работ на поиски высоковязких нефтей и природных битумов в указанных районах [3].

Пластовые скопления битумов в Ферганской впадине выявлены в алайских, туркестанских, риштанских и сумсарских слоях палеогена. Это объясняется тем, что проявления битумов и их скопления связаны с нефтяными залежами. Битумы здесь образуются в результате гипергенных процессов, сульфатности и карбонатности вмещающих пород. Из многочисленных битумопроявлений Ферганской впадины на территории Узбекистана находится их незначительная часть (участки Чимион, Кызыл-Арча, Варзык и Шорсу II).

Results and discussion. Conducted by JSC "IGIRNIGM" geological research confirms the presence of deposits with WWH and areas of PB accumulations throughout the territory of the Republic of Uzbekistan. The stratigraphic range of rocks according to the distribution of VVN and PB ranges from Paleogene to Paleozoic age. At the same time, they are observed not only on the territory of the identified oil and gas regions, but also in the Middle Syrdarya depression and the Zarafshan depression.

The largest bitumen manifestations of the Surkhandarya region are the bitumen fields of Aktau, Gamarli, Taldy-Bulak, Kognisai, Shakarlyk-Astana, as well as the deposits of high-viscosity oil Khadag, Korsagly, Amudarya and Dosmanaga. Oil deposits are confined to the Paleogene deposits, which in most deposits is heavy, high-viscosity, sulphurous, highly resinous, methane-naphthene-aromatic type.

Examination of core samples of the Korsagly-Dasmanaginskaya bituminous zone shows that the cracks are filled with immobile high-viscosity oil and dark brown bitumen (photos 1-4). When heated to 100°C, oil acquires mobility and spreads along the edges of the fracture and the plane of rock stratification. The same traces of VVN and PB were noted at the exit of the surface of the Shakarlyk-Astana and Gamarli area, where

caverns and rock fractures are saturated with thick oil and solid bitumen.

On the western slope of the Babatag ridge in one of the ravines against Mount Besh-Archa, a piece of limestone was found with sliding mirrors and crystalline gypsum impregnated with bitumen. In addition, in the area of the Taldy-Bulak spring on the same slope of the Babatag ridge, Chistilin G.M. in 1953, at the top of the Bukhara stage, deposits of acidified oil were found along the planes of limestone bedding.

Search work for phosphorites, conducted by the Kashkadarya State Geographical Survey, State State Enterprise "Samarkandgeology" in 1986-1989. in the areas of Aktau, Dasmanaga, Tupalang (Alai layers), traces of contaminated oil and bitumen are also noted. During the drilling process, traces of dark brown oil and bitumen were observed in core samples in the form of spots, smudges along the layering plane and in cracks. In all these areas, geologists often observed oil-bitumen "dirty" spots, especially in wells No. 125-127 in the Tupalang area (on the left bank of the Tupalang River, near the village of Guliob). The depth of the wells is from 50 to 150 m. Attention should be paid to the possibility of further exploration work to search for high-viscosity oils and natural bitumen in these areas [3].

Bedded accumulations of bitumen in the Fergana depression were found in the Alai, Turkestan, Rishtan and Sumsar layers of the Paleogene. This is explained by the fact that manifestations of bitumen and their accumulations are associated with oil deposits. Bitumens here are formed as a result of supergene processes, sulfate and carbonate contents of host rocks. Of the numerous bitumen manifestations of the Fergana depression, their insignificant part is located on the territory of Uzbekistan (the areas of Chimiion, Kyzyl-Archa, Varzyk and Shorsu II).

Выводы. Таким образом, появление скоплений битумов в XI – VIII горизонтах альба, сеномана, турона в своде Караизской структуры, а также в крыльевых и периклинальных частях Зирабулак-Зиаэтинских гор обусловлено многократным (многофазовым) поступлением жидких УВ в результате латеральной и вертикальной миграции из близлежащих, более погруженных участков. Основными факторами, способствующими преобразованию нефтей и природных битумов, были гипергенные процессы (окисление и др.).

Conclusions. Thus, the appearance of bitumen accumulations in the XI-VIII horizons of the Albion, Cenomanian, Turonian in the arch of the Karaiz structure, as well as in the wing and periclinal parts of the Zirabulak-Ziaetda mountains, is due to the multiple (multi-phase) inflow of liquid hydrocarbons as a result of lateral and vertical migration from nearby, more submerged areas. The main factors contributing to the transformation of oils and natural bitumen were supergene processes (oxidation, etc.).

Список литературы

1. Heavyoilinfo. Com, Schlumberger (Электронный ресурс). Режим доступа: <http://www.heavyoil-info.com/>, свободный.

2. National Energy Board. Natural Resources Canada. The Oil Sands: Challenges and Opportunities (Электронный ресурс). Режим доступа: <http://www.neb-one.gc.ca/clf-nsi/rcmmn/bm-eng.html>, свободный

3. Шоймуратов Т.Х. Высоковязкая нефть и природный битум – источник увеличения производства нефтепродуктов // Узбекский журнал нефти и газа. Ташкент, 2012. Специальный выпуск. -С. 42-46.

4. Хаимов Р.Н., Ходжаев Р.А. Закономерности размещения и условия формирования скоплений природных битумов и высоковязких нефтей. Ташкент: Фан, 1987, С. 79-86.

5. Бабаев А.Г. Геотектоническая история Западного Узбекистана и региональные закономерности размещения скоплений нефти и газа. Л.: Недра, 1966.

6. Турамурастов И.Б., Омонов Х.А., Хан Р.С., Миркамалов Р.Х. О находке природных твердых нефтепродуктов (битумов) в палеозойских породах Зирабулак-Зиятдинских гор // Тезисы республиканской научно-технической конференции «Диверсификация сырьевой базы промышленности Республики Узбекистан: Критерии поиска и оценка нетрадиционных типов полезных ископаемых». Ташкент. 2012, ГП «НИМР», -С.78-84.

7. Хаимов Р.Н., Новокшенов А.М. и др. Формирование и поиски битумных скоплений в пределах Западного Узбекистана // Геология нефти и газа, 1983, №11, С. 38-41.

MATHEMATICS

НЕКОТОРЫЕ СВОЙСТВА БИСИНГУЛЯРНОГО ИНТЕГРАЛА С ЛОКАЛЬНО СУММИРУЕМОЙ ПЛОТНОСТЬЮ И ЕГО ПРИЛОЖЕНИЯ

Абсаломов Т.

Доцент кафедры Математического Анализа Математического факультета Самаркандского государственного университета имени Шарофа Рашидова

Файзуллаева Б.

Доцент кафедры Математического Анализа Математического факультета Самаркандского государственного университета имени Шарофа Рашидова

Уктамова С.

Магистрант кафедры Математического Анализа Математического факультета Самаркандского государственного университета имени Шарофа Рашидова

SOME PROPERTIES OF A BISINGULAR INTEGRAL WITH LOCALLY SUMMABLE DENSITY AND ITS APPLICATIONS

Absalomov T.,

Associate Professor of the Department of Mathematical Analysis, Faculty of Mathematics, Samarkand State University named after Sharof Rashidov

Fayzullaeva B.,

Associate Professor of the Department of Mathematical Analysis, Faculty of Mathematics, Samarkand State University named after Sharof Rashidov

Uktamova S.

Master student of the Department of Mathematical Analysis of the Faculty of Mathematics of Samarkand State University named after Sharof Rashidov

DOI: [10.5281/zenodo.8118773](https://doi.org/10.5281/zenodo.8118773)

Аннотация

Получены оценки типа оценки Зигмунда для бисингулярного интеграла. На основе полученных оценок строится класс функций инвариантного относительно бисингулярного оператора. Методом последовательных приближений доказана разрешимость нелинейного бисингулярного интегрального уравнения.

Abstract

It is obtained a Zigmund type estimate for the bisingular integral in the space of Summation functions. It is constructed an invariant functional space based on the inequality.

Ключевые слова: бисингулярный интеграл, оценка Зигмунда, инвариантное пространство.

Keywords: bisingular integral operator, Zigmund type estimate, invariant space.

Классическая теорема об ограниченности сингулярного оператора с ядром Гильберта в пространстве L_p ($p > 1$)

$$\|\tilde{f}\|_{L_p[-\pi,\pi]} \leq A_p \|f\|_{L_p[-\pi,\pi]},$$

где $\tilde{f}(x) = \frac{1}{2\pi} \int_{-\pi}^{\pi} f(s) \operatorname{ctg} \frac{s-x}{2} ds$, а A_p – постоянная зависящая лишь от p была доказано Н. Н. Лузиным [7] при $p = 2$ и М. Риссом [17] при $p > 1$.

В дальнейшем этот результат был перенесен в ряде работ для довольно широких классов жордановых спрямляемых кривых. Подробная предистория этого вопроса имеется в работе [11] см., кроме того, А. П. Кальдерон [13], [14] и Давида [12].

Для изучения особого интеграла

$$\tilde{u}(x) = \int_a^b \frac{u(s)}{s-x} ds, x \in (a, b), (-\infty < a < b < +\infty)$$

с суммируемых плотностью в работе [5], [11] для функции $u \in L_p^{loc}(a, b)$ – множества функций, суммируемых в p – ой степени на любом внутреннем отрезке в интервале (a, b) , была введены характеристики

$$\Omega_p(u, \xi, \eta) = \left(\int_{a+\xi}^{b-\eta} |u(x)|^p dx \right)^{\frac{1}{p}} \xi, \eta > 0, \xi + \eta \leq b - a = l,$$

$$\omega_p(u, \delta, \xi, \eta) = \sup_{0 < h \leq \delta} \int_{a+\xi}^{b-\eta-h} |u(x+h) - u(x)|^p dx^{\frac{1}{p}}, \xi + \eta + h \leq l, \delta > 0$$

и при $1 < p < +\infty$ доказана оценки, $(\Omega_p(\tilde{u}), \omega_p(\tilde{u}))$, через $(\Omega_p(u), \omega_p(u))$.

В предельном случае при $p = \infty$ и $u \in C_{[a,b]}$ эти результаты были получены в [1], [8], было показано, что оценки [2] в определенном смысле не улучшаемы. В [10] с помощью теоремы М.Рисса об ограниченном действии оператора $\tilde{u}$ в пространстве $L_p(a, b)$, уточнена результаты, полученные в [1], [3].

Одной из первых работ, посвященных повторному особому интегралу с ядром Гильберта

$$(Bf)(x_1, x_2) = g(x_1, x_2) = \frac{1}{4\pi^2} \int_{-\pi}^{\pi} \int_{-\pi}^{\pi} f(x+t, y+\tau) \operatorname{ctg} \frac{t}{2} \operatorname{ctg} \frac{\tau}{2} dt d\tau,$$

была работа Л. Чезари [15]. Он доказал, что если $f \in H_{(\delta_1^{\alpha}, \delta_2^{\alpha})}^2$ то

$$g \in H_{(\delta_1^{\alpha} |\ln \delta_1|, \delta_2^{\alpha} |\ln \delta_2|)}^2$$

Следуя Л.Чезари, И.Е.Жак [6] в своей работе также показал, что класс функций $H_{(\delta_1^{\alpha}, \delta_2^{\alpha})}^2$ не инвариантен относительно оператора B . В этой же работе доказано, что классы функций $H^{\alpha, \beta} = \{f \in C_{[-\pi, \pi]^2} : \omega_f(\delta_1, \delta_2) = O(\delta_1^{\alpha} \delta_2^{\beta}), \omega_f^1(\delta_1) = O(\delta_1^{\alpha}), \omega_f^2(\delta_2) = O(\delta_2^{\beta}), 0 < \alpha, \beta < 1\}$

инвариантны относительно оператора B .

Рассмотрим бисингулярный интеграл вида:

$$\tilde{u}(x_1, x_2) = \int_{a_1}^{b_1} \int_{a_2}^{b_2} \frac{u(s_1, s_2)}{(s_1 - x_1)(s_2 - x_2)} ds_1 ds_2,$$

где функция $u \in L_p^{loc}(\Delta)$, $\Delta = (a_1, a_2; b_1, b_2)$, $p > 1$

Обозначим:

$$L_p^{loc}(a_1, b_1, b_2) = \{u | \forall \xi_1, \eta_1, \xi > 0, \xi_1 + \eta_1 \leq b_2 - b_1 = l_2, \xi \in (0, l_1], l_1 = a_2 - a_1, u \in L_p[a_1 + \xi, a_2, b_1 + \xi_1, b_2 - \eta_1]\},$$

$$L_p^{loc}(a_2, b_1, b_2) = \{u | \forall \xi_1, \eta_1, \xi > 0, \xi_1 + \eta_1 \leq b_2 - b_1 = l_2, \xi \in (0, l_1], l_1 = a_2 - a_1, u \in L_p[a_1, a_2 - \xi, b_1 + \xi_1, b_2 - \eta_1]\}$$

Пусть $u_i \in L_p^{loc}(a_i, b_1, b_2)$, $(i = 1, 2)$ Введем характеристики

$$\Omega_{p,1}(u_1, \xi, \xi_1, \eta_1) = \left(\int_{a_1+\xi}^{a_2} \int_{b_1+\xi_1}^{b_2-\eta_1} |u(x_1, x_2)|^p dx_1 dx_2 \right)^{\frac{1}{p}},$$

$$\Omega_{p,2}(u_2, \xi, \xi_1, \eta_1) = \left(\int_{a_1}^{a_2-\xi} \int_{b_1+\xi_1}^{b_2-\eta_1} |u(x_1, x_2)|^p dx_1 dx_2 \right)^{1/p},$$

$$\omega_{p,1}(u_1, \delta, \xi, \xi_1, \eta_1) = \sup_{h \in E} \left(\int_{a_1+\xi}^{a_2-h} \int_{b_1+\xi_1}^{b_2-\eta_1} |u(x_1+h, x_2) - u(x_1, x_2)|^p dx_1 dx_2 \right)^{\frac{1}{p}},$$

$$\omega_{p,2}(u_2, \delta, \xi, \xi_1, \eta_1) = \sup_{h \in E} \left(\int_{a_1}^{a_2-h-\xi} \int_{b_1+\xi_1}^{b_2-\eta_1} |u(x_1, x_2+h) - u(x_1, x_2)|^p dx_1 dx_2 \right)^{1/p},$$

где $\xi_1 + \eta_1 \leq b_2 - b_1 = l_2$, $0 < \xi \leq a_2 - a_1 = l_1$, $E = \{h: 0 < h \leq \min\{\delta, l_1 - \xi\}\}$, $\delta > 0, p > 1$.

Пусть $u \in L_p^{loc}(\Delta)$ и $u(x_1, x_2) = u_1(x_1, x_2) + u_2(x_1, x_2)$, где $u_i \in L_p^{loc}(a_i, b_1, b_2)$. Тогда очевидно что функция $\tilde{u}(x_1, x_2)$ представима в виде

$$\tilde{u}(x_1, x_2) = \tilde{u}_1(x_1, x_2) + \tilde{u}_2(x_1, x_2).$$

Пользуясь [16] – [21], доказано

Теорема 1. Пусть $u_i \in L_p^{loc}(a_i, b_1, b_2)$, $(i = 1, 2)$, $1 < p < \infty$, $\xi^i \in (0, l_1)$. Тогда при сходимости соответствующих интегралов справедливо неравенства

$$\Omega_{p,i}(\tilde{u}_i, \xi^i, \xi_1, \eta_1) \leq$$

$$\leq C_p \left[\frac{1}{\xi_1^{\frac{1}{q}}} \int_0^{\frac{l_1}{2}} \int_{\xi}^{\frac{\xi_1}{2}} \frac{\Omega_{p,i}(u_i, t_1, t_2, \frac{l_2}{2})}{(t_1 t_2)^{\frac{1}{p}} (t_1 + \xi^i)^{\frac{1}{q}}} dt_1 dt_2 + \frac{1}{\xi_1^{\frac{1}{q}}} \int_0^{\frac{\xi_1}{2}} \int_{\xi}^{\frac{\xi_1}{2}} \frac{\omega_{p,i}(u_i, t_1, \frac{\xi^i}{2}, t_2, \frac{l_2}{2})}{t_1 t_2^{\frac{1}{p}}} dt_1 dt_2 \right] +$$

$$\begin{aligned}
& + \frac{C_p}{\eta_1^q} \int_0^{\frac{\xi^i}{2}} \int_{\xi}^{\frac{\eta_1}{2}} \frac{\omega_{p,i} \left(u_i, t_1, \frac{\xi^i}{2}, \frac{l_2}{2}, t_2 \right)}{t_1 t_2^{\frac{1}{p}}} dt_1 dt_2 + \frac{C_p \beta(\xi^i)}{\xi_1^q} \int_0^{\frac{\xi_1}{2}} \frac{\Omega_{p,j} \left(u_j, \frac{l_1}{3}, t_2, \frac{l_2}{2} \right)}{t_2^{\frac{1}{p}}} dt_2 + \\
& + C_p \beta(\xi^i) \left[\frac{1}{\eta_1^q} \int_0^{\frac{\eta_1}{2}} \frac{\Omega_{p,j} \left(u_j, \frac{l_1}{3}, \frac{l_2}{2}, t_2 \right)}{t_2^{\frac{1}{p}}} dt_2 + \Omega_{p,j} \left(u_j, \frac{l_1}{3}, \frac{\xi_1}{2}, \frac{\eta_1}{2} \right) \right], \\
\beta(x) &= \begin{cases} 1, x \in \left(0, \frac{l_1}{3} \right] \\ 0, x \notin \left(0, \frac{l_1}{3} \right] \end{cases}, \frac{1}{p} + \frac{1}{q} = 1, i, j = 1, 2, i \neq j,
\end{aligned}$$

где постоянная C_p зависит лишь от p .

Далее, получены оценки $\omega_{p,i}(\tilde{u}_i, \delta, \xi, \xi_1, \eta_1)$. Обозначим через G класс пар множество положительных функций $(\varphi(\xi, \xi_1, \eta_1), \psi(\delta, \xi, \xi_1, \eta_1))$ определенных при $\delta, \xi, \xi_1, \eta_1 > 0, \xi_1 + \eta_1 < l_2, 0 < \xi < l_1$ и таких, что φ, ψ почти убывает по ξ, ξ_1, η_1 (равномерно по остальным аргументам), ψ почти возрастает по δ (равномерно по остальным аргументам)

$$\frac{\psi(\delta, \xi, \xi_1, \eta_1)}{\delta},$$

почти убывает по δ (равномерно по остальным аргументам) $\psi(\delta, \xi, \xi_1, \eta_1) \rightarrow 0$ при $\delta \rightarrow 0$.

Пусть $(\varphi_1, \psi_1) \in G$. Обозначим через $H_{\varphi_1, \psi_1}^{p, a_1}$ множества суммируемых функций из $L_p^{loc}(a_1, b_1, b_2)$ таких что существуют постоянные $c_i > 0$ ($i = 1, 2$) и

$$\begin{aligned}
\Omega_{p,1}(u_1 \xi, \xi_1, \eta_1) &\leq c_1 \varphi(\xi, \xi_1, \eta_1), \\
\omega_{p,1}(u_1, \delta, \xi, \xi_1, \eta_1) &\leq c_2 \psi(\delta, \xi, \xi_1, \eta_1).
\end{aligned}$$

Множество $H_{\varphi_1, \psi_1}^{p, a_1}$ по норме

$$\|u\|_{H_{\varphi_1, \psi_1}^{p, a_1}} = \max \left\{ \sup_{\xi, \xi_1, \eta_1} \frac{\Omega_{p,1}(u_1 \xi, \xi_1, \eta_1)}{\varphi(\xi, \xi_1, \eta_1)}, \sup_{\delta, \xi, \xi_1, \eta_1} \frac{\omega_{p,1}(u_1, \delta, \xi, \xi_1, \eta_1)}{\psi(\delta, \xi, \xi_1, \eta_1)} \right\}$$

является банаховым пространством.

Множество тех $(\varphi, \psi) \in G$, для которых сходятся интегралы обозначим через G_0 :

$$\begin{aligned}
& \int_0^{l_1} \int_0^{l_2} \frac{\varphi \left(t_1, t_2, \frac{l_1}{2} \right)}{(t_1 t_2)^{\frac{1}{p}} (t_1 + \xi)^{\frac{1}{q}}} dt_1 dt_2, \int_0^{l_1} \int_0^{l_2} \frac{\varphi \left(t_1, \frac{l_1}{2}, t_2 \right)}{(t_1 t_2)^{\frac{1}{p}} (t_1 + \xi)^{\frac{1}{q}}} dt_1 dt_2, \\
& \int_0^{l_1} \int_0^{l_2} \frac{\psi \left(t_1, \frac{\xi}{2}, t_2, \frac{l_1}{2} \right)}{t_2^{\frac{1}{p}} t_1} dt_1 dt_2, \int_0^{l_1} \int_0^{l_2} \frac{\psi \left(t_1, \frac{\xi}{2}, \frac{l_1}{2}, t_2 \right)}{t_2^{\frac{1}{p}} t_1} dt_1 dt_2
\end{aligned}$$

Обозначим $H_{\ln \frac{\xi_1}{\xi^1}, \delta + \xi^1}^{p, a_1} = M_1^{0,p}$, $H_{\ln \frac{\xi_1}{\xi^2}, \delta + \xi^2}^{p, a_2} = M_2^{0,p}$.

Обозначим через H_p множество тех $(\varphi, \psi) \in G$ для которых

$$\begin{aligned}
1. & \int_0^{l_1} \int_0^{\xi_1} \frac{\varphi(t_1, t_2)}{(t_1 t_2)^{\frac{1}{p}} (t_1 + \xi)^{\frac{1}{q}}} dt_1 dt_2 = O(\varphi(\xi, \xi_1)), \\
2. & \int_0^{\xi} \int_0^{\xi_1} \frac{\psi \left(t_1, \frac{\xi}{2}, t_2 \right)}{t_2^{\frac{1}{p}} t_1 (t_1 + \delta)} dt_1 dt_2 = O(\psi(\delta, \xi, \xi_1)), \\
3. & \psi(\delta, \xi, \xi_1) = O(\varphi(\xi, \xi_1)), \\
4. & \frac{\delta}{\delta + \xi} \varphi(\xi, \xi_1) = O(\psi(\delta, \xi, \xi_1)).
\end{aligned}$$

По определению $(\varphi, \psi) \in G_0 H_p$, если $(\varphi, \psi) \in G_0$ и

$$\left(\varphi \left(\xi, \xi_1, \frac{l_2}{2} \right), \psi \left(\delta, \xi, \xi_1, \frac{l_2}{2} \right) \right), \left(\varphi \left(\xi, \frac{l_2}{2}, \eta_1 \right), \psi \left(\delta, \xi, \frac{l_2}{2}, \eta_1 \right) \right) \in H_p$$

Теорема 2. Пусть $(\varphi_1, \psi_1), (\varphi_2, \psi_2) \in G_0 H_p$. Тогда оператор $\tilde{u}$ действует в $H_{\varphi_1 \psi_1}^{p, a_1} + H_{\varphi_2 \psi_2}^{p, a_2}$ и ограничен по $(M_1^{0,p}, M_2^{0,p})$.

Доказательство этого утверждения следует из теоремы 1 и определения класса $G_0 H_p$.

Методом последовательных приближений доказана разрешимость нелинейного бисингулярного интегрального уравнения

$$u(x_1, x_2) = \lambda \int_{a_1}^{b_1} \int_{a_2}^{b_2} \frac{f(s_1, s_2, u(s_1, s_2))}{(s_1 - x_1)(s_2 - x_2)} ds_1 ds_2,$$

в $H_{\varphi_1\psi_1}^{p,a_1} + H_{\varphi_2\psi_2}^{p,a_2}$, где функция $f(s_1, s_2, u)$ определена на $(a_1, a_2) \times (b_1, b_2) \times (-\infty, +\infty)$ и λ – действительный параметр.

Список литературы

1. Абдуллаев С.К., Бабаев А.А. Некоторые свойства особого интеграла. Докл.АН. СССР, 1969,188,2
2. Абдуллаев С.К., Бабаев А.А. Об особом интеграле с суммируемой плотностью. Функциональный анализ и его приложение. Баку “Элм” 1978 вып.
3. Бабаев А.А. Некоторые свойства особого интеграла с непрерывной плотностью и его приложения. Докл. АН СССР ,1966, 170, 5.
4. Бари И.К., Стечкин С.Б. Труды Московского матем. Общества, 1956, 5
5. Гусейнов Е.Г., Салаев В.В. Особый интеграл по отрезку прямой в пространствах суммируемых функций. Науч.Тр.МВ и ССО Азерб.ССР, сер. физ.-мат. наук, 1, 1979, 81-87.
6. Жак И.Е. О сопряженных двойных тригонометрических рядах. Матем. сб. т.31 (73), 3, 1952, 469-48
7. Лузин Н.Н. Интеграл и тригонометрический ряд. 1927, 6.
8. Салаев В.В. Некоторые свойства особого интеграла. “Ученые записки” АГУ сер. физ. –мат. наук. 1966 , 6.
9. Харди Г.Г., Литтлвуд Д.Е., Полия Г. Неравенства - М., Изд.И.Л., 1948
10. Хведелидзе Б.В. Современные проблемы математики М. 1975, 7.
11. Холмуродов Э. Некоторые оценки для особого интеграла с локально суммируемой плотностью, Уч. зап. МВ и ССО Азерб.ССР, серия физ.-мат. наук-1978,6,71-80.
12. Bony-Jean-Michel. Resolution des conjectures de Calderon et espaces de Hardy generalizes (d apres R. Coifmon, G. David, A.McIntosh, Y. Meyer) “Astérisque”. 1982, 92-93,293-300.
13. Calderon A. P. Cauchy integrals on Lipschitz curves and related operators. Proc. Nat. Acad.Sci USA, 1977, 74, 4.
14. Calderon A.P., Calderon C. P., Fabes E., Jodeit M., Riviere N. M. Bull. Amer. Math. Soc. 1978, 84, 2
15. Cesari L. Sulle serie di Fourier della fanzlone Lipshitziane de piu variable, Ann. Schola. Norm. Sup.Piza (2) 7, 1938, 279-295.
16. Fefferman R. A_p weights and singular integrals. Amer.J.Math.-M., 1988, 110, 5, p. 975-987.
17. Riesz M. Sur les fonctions conjuguées. Math.Z., 1927,27,2.
18. Absalamov T., & Fayzullayeva B. Bisingular integral in The Space Of Summable Functions. The American Journal of Applied Sciences, 2(08),21-30,2020.
19. Absalamov T. Some estimats for bisingular integral with locally summable density. International Scientific journal Theoretical & Applied Science 07 (87) 2020,201-208.
20. Absalamov T. Bisingular integral of Cauchy with summable density. International Scientific journal Theoretical & Applied Science 2021, Volume 103, 428-431.
21. Absalamov T. Bisingular integral in Arithmetic Sumspaces of summable Functions. International Journal of Innovative Analyses and Emerging Technology Volume 1, Issue 5 (2021),33-37.

PEDAGOGY

EFFECTIVE MOTIVATIONAL METHODS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE: TEACHING EXPERIENCE IN THE FRONTLINE ZONE

Lysytska O.,

PhD in Philology

Associate Professor of Foreign Language Department

Yaroslav Mudryi National Law University

Ukraine, Kharkiv

Romantsova Ya.

PhD in Philology

Associate Professor of Foreign Language Department

Yaroslav Mudryi National Law University

Ukraine, Kharkiv

DOI: [10.5281/zenodo.8118777](https://doi.org/10.5281/zenodo.8118777)

Abstract

The article discusses motivational techniques and strategies for teaching a foreign language in extreme conditions in the example of a university in a front-line city. The participants of the quasi-experiment were 80 students of two faculties of Yaroslav Mudryi National Law University, Kharkiv, Ukraine. An overview of the interactive methods used in teaching English is presented, and the most effective methods are highlighted, including the preparation of student projects. The results are analyzed and success rates are presented in several aspects: content, coherence and cohesion, vocabulary richness, grammatical correctness, and phonetical correctness. The assessment of the content criteria demonstrated that the opportunity for respondents to choose the topic got them involved in the learning process very deeply. The results were high enough to prove the hypothesis about the effectiveness of the suggested techniques as one of the motivational tools in emergency conditions. To confirm the correctness and expediency of choosing pedagogical tools for involving students in the educational process in the difficult conditions of war, as well as the level of interest in the selected tasks, after completing the course, an anonymous survey of 50 students was conducted. It included questions about students' assessment of their work and interest in the project. The results of the survey showed that the prevailing majority of students considered the activity captivating and interesting.

The conclusion was made about the effectiveness of the suggested learning strategies which could be explained by the fact that the activities students performed were connected with the sphere of interests of students, activating critical thinking and deep engagement in the learning process. It was concluded that the level of motivation and involvement could lead to high academic results and successful outcomes, which is especially needed in emergency conditions.

Keywords: learning in emergency conditions, effective methods, motivation, learning strategies, teaching a foreign language.

Introduction

The beginning of military aggression by Russia led the education system to new challenges. The full-scale Russian invasion of Ukraine, which began on February 24, 2022, has had serious consequences for higher education in Ukraine. Higher education institutions suffered human losses: teachers, students, and parents died as a result of hostilities. Hundreds of educational institutions were destroyed or damaged. Millions of young people and thousands of Ukrainian teachers were forced to move within the country or go abroad. Every day, all participants in the educational process are forced to overcome the problems associated with the war: forced breaks during classes, the transition to distance or blended learning, air raid warnings, and power outages. A full-scale war worsened access to education and deepened existing inequalities in education, it negatively affected the quality of the educational process and the performance of education applicants and also affected the psychological and emotional state of students and teachers. Students are a vulnerable

group at risk of developing anxiety disorders under normal conditions and in crises, such as pandemics or armed conflicts [1 - 4].

Despite previous experience with distance learning during the pandemic, teaching during the war faced unique challenges. Ukrainian institutions of higher education had a well-organized system of distance learning, but the events on the different frontline territories led to emotional disturbance. Since March 2022, training has been carried out remotely. The forced relocation of many citizens with families, blackouts, and other obstacles became the reasons for distraction and absence of mental involvement in the lessons and ineffective cognitive activity. Students couldn't concentrate on the educational process. In such circumstances, the question arose about the rational choice of methods that are effective for teaching and successfully mastering the material. As might be expected, a combination of a variety of techniques, strategies, and activities under extreme conditions can improve learning outcomes. The choice of method always depends on the topic and objectives of the lesson, the resources available, as well as

the students themselves. But in the conditions of learning in the frontline zone, one should analyze the strengths and weaknesses of each of the methods to convey information in such a way that it is interesting and meaningful for the student. Which of them can be considered effective for training in extreme conditions of military aggression, especially in front-line territories, where the level of anxiety, stress, impossibility, and unwillingness to learn cannot be overestimated?

The research purpose

The research aims to highlight the experience of online teaching and the most effective strategies, techniques, and activities that were used in the work of teaching the English language at the Foreign Language Department during the war; to demonstrate the results of the investigation of students' attitude to learning with the use of the suggested techniques.

Literature review

The forced transition to the form of distance learning has created many challenges for teachers. Many studies have been conducted on the impact of the 2019 / 2022 pandemic and the war in Ukraine on higher education, and there is an ongoing discussion of the advantages and disadvantages of online learning and its effectiveness. The most important benefits of distance (digital) learning for students are the following: the opportunity to study in a convenient place, in a comfortable and familiar environment; the opportunity to combine work and study; development of self-control skills and motivation for self-education and the technical level of the educational process (use of information technology). Aspects that negatively affect the organization of full-fledged distance learning include the following: a large number of tasks; fatigue due to prolonged work in front of a computer; lack of necessary equipment and/or constant (stable) access to the Internet [5].

A lot of studies point to issues such as the need to increase motivation [6], autonomy, and cooperation among students [7]. A strong emotional shock affected the mental state of students [8], which negatively affected the academic performance and efficiency of studying the curriculum materials.

In turn, teachers, first of all, were faced with the problem of finding alternative teaching methods and the use of technology, such as video conferencing and educational applications [6]. Technology analysis showed that the types of technologies used can be divided into two main categories: Internet-based and non-Internet-based, with the majority using Internet-based technologies [9]. Many teachers believe that different techniques and strategies should be used during an English lesson, such as collaboration, classroom control, and motivation [10]. They also emphasize that the four skills (speaking, reading, writing, and listening) must be linked for an effective lesson. The most effective methods of learning languages are interactive methods [11].

Problem-based learning could be considered an outcome and successful alternative to the conventional methods. It can develop critical thinking skills, problem-solving abilities, communication skills, and lifelong learning [12]. Utilizing this teaching method,

complex real-world problems could be used as the vehicle to promote student learning of concepts and principles as opposed to the direct presentation of facts and concepts [13].

Our study describes the main interactive and problem-solving methods and provides examples of their use.

Methods

For conducting the investigation empirical methods such as observation and pedagogical experiments were used. Statistical methods were employed to evaluate the results. The study was conducted during the second semester (17 weeks) in the 2022/2023 academic year at the Bar faculty of Yaroslav Mudryi National Law University and The Faculty of the Prosecutor's Office (Kharkiv, Ukraine). The experimental group included 80 first-year students. The main stages of the research included experimental teaching and a survey.

The survey consisted of 3 questions to investigate the attitude toward using the suggested activities. The questions were dichotomous with two possible responses ("Agree" and "Disagree"). The results were expressed as percentages.

Materials and Procedure

Since the beginning of hostilities, classes have been held in synchronous and asynchronous formats. The asynchronous component was supported and provided through the NEIK internet platform and an information portal with online tests, assignments, and resources in all disciplines of the university for full-time and part-time students, and postgraduate students, including a foreign language course. The synchronous component of distance learning was implemented using Zoom and Teams video conferences. To motivate students, raise the level of interest, and, as a result, success, English teachers used some techniques that were considered effective. Then, the results of certain activities were evaluated and the students were asked about the effectiveness of the chosen strategies from their point of view to increase motivation and increase academic success in war conditions.

Different types of teaching methods are traditionally categorized into teacher-centered methods, Learner-centred methods, Content-focused methods; and Interactive/participative methods. Each of these types includes different strategies and activities. During the covid period, many strategies were used and developed using interactive Internet technologies, but in the first phase of the war, due to the lack of stable communication, it was difficult to use them. Therefore, the focus has shifted to self-study and the use of multimedia at a convenient time for students to develop more reading-writing skills. The goal was more to interest and captivate than to achieve actual statistical success. Starting from September-October 2022 and the beginning of 2023, the educational process was already more or less stable. This allowed more use of media opportunities and strategies for teaching the language. Useful interactive activities were used to work on vocabulary, such as Word mappings, with the help of online digital tools such as Visuwords, Word It Out, VocabGrabber, Visual Thesaurus, Wordart, etc. -Quizzes and word games. They were created using popular Kahoot and

Quizlet to work out the terminology and to engage students. - Multimedia audio and video materials such as BBC Learning English, Study Legal English, and Youtube videos. They increased students' engagement and downsized learning overload and even emotional stress. To promote the development of listening skills authentic materials were used (news, videos, speeches). For enhancing writing skills the teachers used various types of activities, such as writing Emails to international organizations, and websites, and preparing essays. The Facebook platform, which has accumulated different types of materials useful for teaching, was actively used. A wide range of schemes, patterns, links, and tables uploaded to the FB group was helpful and convenient for students [14].

It was clear that using English in a non-traditional way could force the brain to work and increase the brain capacity in this difficult period, therefore instead of trying to figure out what students haven't learned yet, the teachers attempted to create such opportunities for self-exploration where our students could find their answers to the questions they concern about. Thus, group-based projects were proposed for the students to prepare. The topics were supposed to be selected by the students based on their interests and worries.

Students were given time to prepare, in the process of performing the task, students consulted with teachers and received instructions and assistance. It is safe to say that the topics chosen by the students were seriously motivating them to search for information: "Environmental problems caused by military operations on the territory of Ukraine", "Education under threat", and "Violation of humanitarian law. War of Russia against Ukraine" "Violation of the Geneva Convention. Stories and tragedies of cities: Kharkiv. Izyum. Kupyansk. Mariupol. Kherson. Zaporizhzhia". students chose to work in small groups. Despite the difficult conditions, the projects carried away the students, active work could be observed even among those who showed a lack of desire to study in the early periods of the war. They organized themselves, distributed roles, and helped and prompted each other. They reacted brightly with comments and exclamations during the speeches of other participants. All projects were successful, and motivation was considered the dominant characteristic among the factors important for successful performance in such conditions. Figure 1 demonstrates the slide from one of the student projects. Figure 2 is the picture of Zoom Meeting class with students presenting the projects.

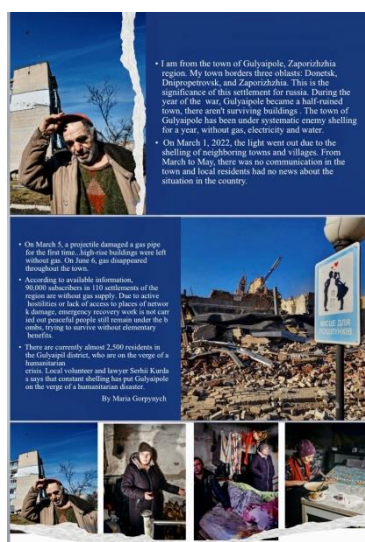

Figure 1. Slide from the project "Violation of the Geneva Convention"

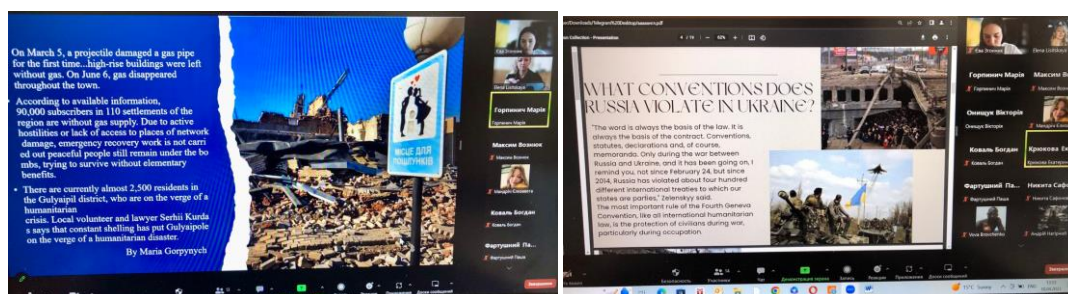

Figure 2. Pictures of Zoom Meeting class with students presenting the projects.

Findings

The assessment of the project was conducted according to the criteria suggested in previous works [15]: content, coherence and cohesion, vocabulary richness, grammatical correctness, phonetical correctness.

The average results of the performance of students' groups (G1, G2, G3, G4) are given in Table 1.

Table 1.

The average results of the students' performance

Assessment criteria					
Group	Content	Organization and clarity	vocabulary richness	grammatical correctness	phonetical correctness
G1	8,34	8,3	7,25	6,86	6,30
G2	7,9	8,1	7,12	7,1	6,2
G3	8,6	8,43	7,8	7,6	6,72
G4	8,32	7,87	7,91	6,81	5,94
Mean value	8,29	8,17	7,52	7,0	6,26
Maximum points	10	10	10	10	10

The assessment of the content criterion demonstrated that the problem and topic the students chose got them involved very deeply. They had the freedom of choice and this opportunity stimulated them to apply their critical thinking. Despite emergency conditions, some part of the students managed to apply various tools to present their findings impressively: some of them recorded the interview, and use dramatic pictures and music.

The criterion of coherence and cohesion concerned the organization of speeches, logicity, and persuasiveness. The results are given in column 2 in Figure

1. Assessment of the vocabulary richness demonstrates high results, and it can be explained by the fact that the students wanted their reports to be understood by everyone and thus they paraphrase difficult sentences and even accompany difficult and potentially unknown words with the translation. When working out the content of the project and the information they collected the students had to translate and understand it clearly so that they could present it to others. Figure 2 demonstrates a presentation slide showing the new vocabulary with the accompanied translation.

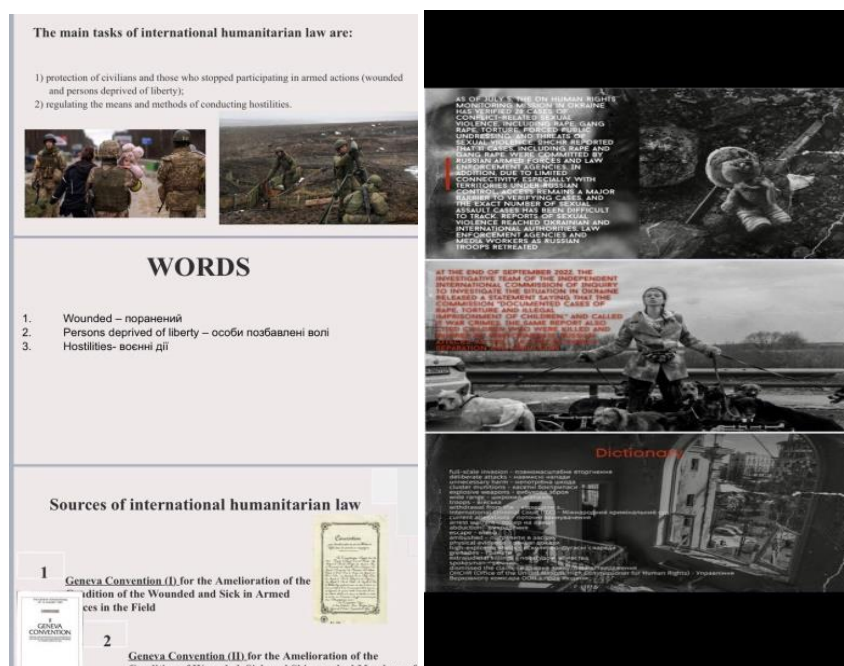

Figure 2. Presentation slides with the text accompanied by the translation of unknown words

The grammatical correctness criterion has less significant results as well as the phonetical correctness criterion. It could be observed that the students who used, compile, and paraphrase existing texts naturally had rather high results in grammar, while the students who presented their own ideas and then translated them, had low scores. Phonetical correctness evaluation shows rather low results, it could be explained by the fact that the reporters had no example to imitate good pronunciation and prepared the speeches on their own.

The data in Table 1 show that the scores of the 5 defined criteria of project assessment are high enough to prove the hypothesis about the effectiveness of the suggested strategy as one of the motivational methods in emergency conditions.

Survey

After completing the course, an anonymous survey of 50 students was conducted. It included 3 questions in order to analyze the level of interest in the activities the students performed. The obtained results (in percentage) are shown in Table 2.

Table 2.

The results of the survey

Survey question	%
1. Did you like the project you prepared? Do you consider it successful?	87
2. Do you agree that this project and other interactive tasks could increase your knowledge and skills in comparison to traditional studies?	66
3. Are you willing you be engaged in the projects / other activities on the topics of your interest in future?	71

The first question related directly to the project, the results showed that the prevailing majority of students considered it successful, interesting, and exciting. This can probably be explained by the fact that they were dealing with issues of concern to them, new events that concern them directly and are related to their specialty. The second question showed students' assessment of a set of methodological tools that were used by teachers for the most effective training in the conditions of military operations. As can be seen from Table 2, this percentage shows the validity of such a pedagogical choice. The third question of the questionnaire showed the degree of interest of students in the work of this format in the future. 71 percent prefer to work with material that will be directly related to the object of their own interests. From the open-ended answers, the investigators could see students' impressions and considerations of the value of the online learning experience. The effectiveness of the suggested learning strategies for the development of language skills, according to their comments, is connected with the circle of interest, interactive character, and the opportunity to get feedback.

Further research involves a comparison of learning outcomes when using the listed strategies and methods in peacetime and wartime, as well as the use of traditional and motivational methods. A second challenge for future studies is investigating the interaction and autonomy of students.

Conclusions

Teaching methodology plays a vital role in providing effective and engaging student learning. Despite the sudden start of military aggression, carrying on the shoulders of volunteers for the implementation of a great volume of material, teachers were able to use various available methodologies for student engagement and choose the most appropriate for the needs of their wards. By staying up to date with the latest teaching methodologies and techniques, educators can provide the best learning experience for their students in the extreme learning environment of the frontline. Utilizing activities that are connected with the sphere of personal interests of students, boosting critical thinking and deep engagement in the learning process, could lead to high academic results and successful outcomes, which is especially needed in the conditions of war and emergencies.

References

1. Lee E, Kim Y. Effect of university students' sedentary behavior on stress, anxiety, and depression. *Perspect Psychiatr Care*. 2019;55(2):164-169. <https://doi.org/10.1111/ppc.12296>
<https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7818186/>

2. Fawaz, M, Samaha, A. E-learning: Depression, anxiety, and stress symptomatology among Lebanese university students during COVID-19 quarantine. *Nursing Forum*. 2021; 56: 52– 57. <https://doi.org/10.1111/nuf.12521>

3. Skwirczyńska E, Kozłowski M, Nowak K, Wróblewski O, Sompolska-Rzechuła A, Kwiatkowski S, Cymbaluk-Płoska A. Anxiety Assessment in Polish Students during the Russian-Ukrainian War. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2022; 19(20):13284. <https://doi.org/10.3390/ijerph192013284>
<https://www.mdpi.com/1660-4601/19/20/13284>

4. Riad A, Drobov A, Krobot M, Antalová N, Alkasaby MA, Peřina A, Koščík M. Mental Health Burden of the Russian-Ukrainian War 2022 (RUW-22): Anxiety and Depression Levels among Young Adults in Central Europe. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2022; 19(14):8418. <https://doi.org/10.3390/ijerph19148418>
<https://www.mdpi.com/1660-4601/19/14/8418>

5. Bakhov I., Opolska N., Bogus M., Anishchenko V., Biryukova Y.. Emergency Distance Education in the Conditions of COVID-19 Pandemic: Experience of Ukrainian Universities. *Educational Science*. 2021, 11, 364. <https://doi.org/10.3390/educsci11070364> <http://repository.vsa.uo/getfile.php/29093.pdf>

6. Castañeda-Trujillo, J. E., & Jaime Osorio, M. F. (2021). Pedagogical Strategies Used by English Teacher Educators to Overcome the Challenges Posed by Emergency Remote Teaching During the COVID-19 Pandemic. *Íkala, Revista De Lenguaje Y Cultura*, 26(3), 697–713. <https://doi.org/10.17533/udea.ikala/v26n3a12>
<https://www.redalyc.org/journal/2550/255070675012/255070675012.pdf>

7. Huang, M., Shi, Y., & Yang, X. (2020). Emergency remote teaching of English as a foreign language during COVID-19: Perspectives from a university in China. *IJERI: International Journal of Educational Research and Innovation*, (15), 400–418. <https://doi.org/10.46661/ijeri.5351>
<https://www.upo.es/revistas/index.php/IJERI/article/view/5351/4654>

8. Wang C, Zhao H. The Impact of COVID-19 on Anxiety in Chinese University Students. *Front Psychol*. 2020 May 22; 11: 1168. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.01168>
<https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2020.01168/full>

9. Crompton, H., Burke, D., Jordan, K., & Wilson, S. W. G.. Learning with technology during emergencies: A systematic review of K-12 education. *British Journal of Educational Technology*. 2021; 52:

1554– 1575. <https://doi.org/10.1111/bjet.13114>
<https://bera-journals.onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/bjet.13114>

10. Vahidije Kadiu, Tomi Treska. AN EFFECTIVE ENGLISH CLASS WITH APPROPRIATE TECHNIQUES AND STRATEGIES. CBU INTERNATIONAL CONFERENCE ON INNOVATIONS IN SCIENCE AND EDUCATION (MARCH 23-25, 2016, PRAGUE, CZECH REPUBLIC) Vol 4 (2016) International Conference Proceedings P. 583 – 590 <https://doi.org/10.12955/cbup.v4.818> https://ojs.journals.cz/index.php/CBUIC/article/view/818/pdf_85

11. O. Donchuk-Dontsova, T. Lytnyova. INTERACTIVE METHODS OF TEACHING ENGLISH. <https://conf.ztu.edu.ua/wp-content/uploads/2021/06/24.pdf>

12. Sheeba Sardar Ali. Problem Based Learning: A Student-Centered Approach. English Language Teaching; Vol. 12, No. 5; 2019 <https://doi.org/10.5539/elt.v12n5p73>

13. Wokoma, Iyagba. (2020). LEARNING AND PROBLEM SOLVING: THE USE OF PROBLEM SOLVING METHOD TO ACHIEVE LEARNING IN PUPILS. 9. 239-250. https://www.researchgate.net/publication/357457842_LEARNING_AND_PROBLEM_SOLVING_THE_USE_OF_PROBLEM_SOLVING_METHOD_TO_ACHIEVE_LEARNING_IN_PUPILS

14. Mykytiuk, S., Lysytska, O., & Melnikova, T. (2020). Facebook Group as an Educational Platform for Foreign Language Acquisition. *Postmodern Openings*, 11(1Sup1), 131-157. <https://doi.org/10.18662/po/11.1sup1/127> <https://lumenpublishing.com/journals/index.php/po/article/view/2554/pdf>

15. Mykytiuk, S., Lysytska, O., Chastnyk, O., & Mykytiuk, S. (2023). Digital Passion Projects for Online Education in Emergencies. *International Journal of Interactive Mobile Technologies (IJIM)*, 17(07), pp. 82–96. <https://doi.org/10.3991/ijim.v17i07.38397> <https://online-journals.org/index.php/i-jim/article/view/38397/13013>

THE STRUCTURE OF SOCIAL AND HUMANITARIAN WORK IN MODERN UNIVERSITY: THEORETICAL ASPECT

Pyvovarova H.

teacher of the Separate structural unit

"Lysychansk Pedagogical Vocational College

State institution "Luhansk National University named after Taras Shevchenko",

Poltava, Ukraine

<https://orcid.org/0009-0006-2560-1218>

DOI: [10.5281/zenodo.8118791](https://doi.org/10.5281/zenodo.8118791)

Abstract

The article examines the socio-humanitarian work of higher education as a specific activity deliberately aimed at preparing the younger generation for life in accordance with the economic, political, moral, aesthetic and other goals of society, has significant potential in the process of forming cultural values of future primary school teachers, taking into account such directions: civil-patriotic, professional-labor, spiritual-moral, cultural-mass. The article is aimed at increasing the understanding of the role of values in the educational process and their influence on the social and humanitarian activities of students, with the purpose of training graduates ready for productive activities in modern society.

Keywords: social and humanitarian work, values, institution of higher education, directions of education.

Higher education is a main element of the social and cultural development of any society. It not only prepares a new generation of specialists, but promotes the development of citizenship, democracy, human rights and other social and humanitarian values. There are features of the modern world: globalization, technological changes, socio-economic and political challenges. It means that higher education constantly needs to review its approaches and strategies, especially when it is carried out under martial law.

Social and humanitarian work at the university is becoming more and more important, since the majority of students and teachers are at the epicenter of social challenges. Education isn't limited to academic knowledge, but also includes the development of citizenship, ethics, and critical thinking.

Social and humanitarian work in universities plays a critically important role in the personal development of students and the formation of an active civic position in them.

L. Baikova, O. Bozhko, L. Belova, O. Bylyk, A. Grechanyk, O. Dubaseniuk, O. Durmanenko, L. Zueva, A. Kondratyuk, D. Pashchenko, S. Polyakova, G. Trotsko, N. Udovenko, M. Fitsula. Modern scientists focus attention on the fact that a significant potential in the process of forming a personality and its value system at the student stage lies precisely in the social and humanitarian work of a higher educational institution: S. Bader, M. Konoh, Yu. Lukyanenko, A. Kharchenko, A. Chernenko, V. Yurchenko.

Based on the scientific studies of M. Fitsula, V. Bespalko, and M. Chebotko, we distinguish the following structural components of social and humanitarian work at universities: goal, subjects, content, forms and methods, result [1].

The *general goal* of the university's social and humanitarian work should correspond to the social order of society, be focused not only on the quality professional training of future teachers, but also on the formation of spiritual and moral principles, value orientations, and cultural values. It is obvious that the goal of

the university's social and humanitarian work is the ideally presented result of such work, the modeling of which depends both on the social order of society and on the traditions of the higher educational institution.

Society and the state in one way or another project their educational goal – the education of comprehensively developed personality, which is characterized by morality, patriotism, independence, entrepreneurship and the ability to intercultural communication [2]. That is, the state strives to get such a person who will be able to work for the benefit of society in the future, and this is natural, since the majority of educational institutions are financed from budget funds, which means that they have grounds to demand from the student the formation of the necessary qualities.

On the other hand, personality is a unique phenomenon, since it has a set of unique values (value-sense paradigm – S. Bader [3]), needs, qualities, and a single educational model will not work one way or another, we can only talk about an average educational result. I. Bech in his works claims that educational work cannot pursue the direct achievement of the goal, since this is impossible from the point of view of the uniqueness of the person, as well as from the point of view of the time frame [4].

As part of our research, we also highlight the student's personal goal in social and humanitarian work in the higher education system. It is a reflection of the meaning of a person's life, his personal aspirations, interests and desires, where he can find a point of support for self-development and self-improvement, taking into account the cultural values of society as a whole. That is why the most important task of social and humanitarian work is the formation of cultural values of future specialists, which will become the basis of their spiritual choice.

The *subjects* of the university's social and humanitarian work include: representatives of the rector's office, the teaching staff of the departments, including advisors, and, of course, the students themselves. However, it should be borne in mind that the rejection of the formal model in the educational work of the university

will be possible only in the case of subject-subject interrelation between all participants of the educational process. This is due to the fact that the formation of values, including cultural ones, is impossible by their direct imposition, when the teacher a priori positions himself above the student. In this case, values imposed from the outside are rejected, and their interiorization is possible only with the active inclusion of students in active activities with a positive emotional mode [5].

Subject-subject interaction presupposes the activity and initiative of the student himself, his subjective position, independence, responsibility for his choice during the implementation of the set goals. Unfortunately, teachers are often simply not ready for such interaction, being trapped by old stereotypes, when values are simply translated as generally accepted, important dogmas, and the educational process is based on the model of knowledge transmission as an axiom.

That is why subject-subject interaction is an extremely important condition for the formation of cultural values of future teachers.

In addition, in the process of social and humanitarian work, relationships in the «teacher – student» system acquire a more informal character, especially when it comes to mass cultural and volunteer activities, which facilitates the process of forming student's cultural values.

The *content* of social and humanitarian work in a university is one of the most controversial issues in modern pedagogical science. On the one hand, it is important to consider such areas as moral, physical, labor education; secondly, it is extremely important to carry out social and humanitarian activities in accordance with the real needs and interests of students, because it is then that the formation of cultural values of future teachers will become possible.

Let's dwell on the directions of social and humanitarian work of the university in the context of the formation of cultural values of future of primary school teachers. In the scientific literature, the following directions of social and humanitarian work of the university are distinguished: professional (professionally oriented), cultural (cultural-moral, cultural-mass), spiritual (moral), patriotic, civil (civil-legal), physical and recreational (sports) [5].

We will characterize each direction from the point of view of the formation of cultural values of future primary school teachers. Thus, one of the most significant is the civil-patriotic direction, since we attribute citizenship and patriotism to the leading cultural values of future teachers.

In the reference literature, a fairly comprehensive definition of the purpose of civic education is given: «education in a person of the moral ideals of society, feelings of love for the Motherland, the desire for peace, the need to work for the benefit of society» [6]. The consciousness of a person who responsibly fulfills his civic duty and understands that not only his own life depends on his actions, but also the fate of the closest people, the nation and the state, determines his social behavior and is an essential condition for the development of society.

As we can see, the cultural values that are important to form in future teachers are laid down in the goals of this social and humanitarian direction, since they will be the translators of these values for the younger generation.

The main direction of civic and patriotic education should be education based on the military and labor traditions of the people [7]. This will make it possible to form respect for the history, traditions and cultural values of the country, to cultivate hard work.

In the process of the university's social and humanitarian activities, it is important to integrate such forms and methods of work into civic and patriotic education: mass events, exhibitions, festivals dedicated to memorable dates, competitions, excursions to places of military glory, curatorial activities (curator's hours dedicated to the history of Ukraine, biographies outstanding heroes).

Thus, civic-patriotic education contributes to the formation of such cultural values of future primary school teachers as: citizenship, patriotism, responsibility, social activity.

In turn, vocational training at the university is aimed at establishing and strengthening the humanistic foundations of the future primary school teacher, his civic responsibility, the development of social activity, sociability and creative ambition.

Undoubtedly, this direction of the university's systemic social and humanitarian work is directed, first of all, to the future profession, but the cultural values of the future primary school teacher can't be separated from it, and hard work, as a native Ukrainian value, is successfully formed in various types of social and humanitarian work.

In the process of vocational education, the student has the opportunity to engage in volunteer activities, socially useful work, which forms such qualities and values as responsibility, mercy, humanity, hard work.

Spiritual and moral education of future primary school teachers is one of the most important tasks of higher education institutions, as it consists not in separately conducted educational and curatorial times, but in creating a spiritual and values atmosphere in the educational institution, which will contribute to the formation of the entire spectrum of values, awakening the desire in individuals show moral feelings reflected in moral behavior.

Spiritual and moral education at the university contributes to:

- formation and development of a system of spiritual and moral knowledge and values, realization of knowledge related to norms of morality and professional ethics;
- formation of students' cultural awareness and attitudes to the observance of cultural traditions and customs (including the creation of a family as the basis of the revival of traditional national moral values);
- *the formation of leadership qualities of a person who has the skills of self-presentation, argumentation, decision-making, organization of socially useful and personally significant affairs* [8].

The cultural and mass direction of the educational work of the university is designed to form the cultural

values of the future primary school teacher through the mechanisms of identification and emotional inclusion.

Cultural and mass events at the university are a special type of social and humanitarian work, which, thanks to its content, the use of means and methods of emotional impact on students, covers the spiritual life of the widest possible range of subjects with the goal of their comprehensive spiritual development.

Attending mass cultural events, the student identifies himself with a specific group, receives positive emotions and perceives positively colored information through the visual and auditory channels.

L. Kondrashova believes that the cultural and mass direction in social and humanitarian work is the most popular among young people, and based on the level and forms of conducting such events, it is possible to draw conclusions about the degree of cultural development in society. In addition, scientists emphasize that the meaningful content of the cultural and mass direction of educational work makes it possible to ascertain current trends in culture [9].

As we see, the mass cultural direction reflects the tendencies of society and the cultural values it professes. On the other hand, in an easy, emotionally attractive form, it can influence the students' consciousness and accelerate the process of accepting important values.

The *forms and methods* of social and humanitarian work at the university should also resonate with the interests and existing values of future primary school teachers.

For the formation of cultural values of future primary school teachers, it is extremely important to competently combine the forms and methods of work to implement each of the tasks, taking into account the needs of students and the level of values already formed in them.

The *result* of the social and humanitarian work of the university is extremely difficult to measure, since it is determined by the so-called «education of the future specialist», which is also a multifaceted category. In addition, in pedagogical science, it is difficult to apply strict criteria for measuring education levels. We consider the measurement of the effectiveness of the educational activity of the university by the number of conducted activities followed by the compilation of reports on achievements to be one of the outdated phenomena. As a result, formal work takes place, which does not concern changes in the structure of the student's personality.

Effective educational work can be considered if there are qualitative changes in the student's personality, his establishment as a citizen, the formation of his personal, professional and cultural values [10].

As we can see, the analysis of the structure of the social and humanitarian work of the university makes it possible to consider it as an effective means of forming the cultural values of students, since this task is already aimed at correlating with the social demand of society. Of course, it largely depends on the system of interrelationships between subjects, content, forms and

methods of educational activity, which must meet the needs of a modern student.

Thus, the special role of social and humanitarian work consists in the fact that it is aimed at expanding the cultural and social horizons of students, ensuring their preparation not only for professional activities, but also for life in the complex social conditions of the modern world. The social and humanitarian work of the university is one of the mechanisms of forming the intellectual, social and cultural potential of the nation.

References

1. Bezpalko O. V. Theory and practice of socio-pedagogical work with children and student youth in the territorial community: dissertation. ... doctor of pedagogy Sciences: 13.00.05 "social pedagogy" / Olga Volodymyrivna Bezpalko. – Luhansk, 2006. – 537 p.
2. On education: Law of Ukraine dated September 5, 2017 No. 2145-VIII. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2145-19#Text> (date of application: 15.06.2023).
3. Bader S. O. The system of formation of value-semantic orientations of future teachers of preschool education institutions in professional training: dissertation. Ph.D., 13.00.04 - theory and methodology of professional education. 2020. 576 p.
4. Bekh I. D. Personal oriented education: science and method. manual Kyiv: IZMN, 1998. 204 p.
5. Shehavrsova S. O. Subject-subject interaction in the educational process as a condition for the organization of educational and research activities of students / S. O. Shehavrsova, M. V. Veryemeeva // Bulletin of Taras Shevchenko Luhansk National University: Pedagogical Sciences. - 2016. - No. 6 (303). - P. 212-219.
6. O. V. Shaparenko Philosophical foundations of the formation of citizenship of Ukrainians in modern conditions of uncertainty / O. V. Shaparenko // Bulletin of the Kharkiv National Pedagogical University named after H. S. Skovoroda. Philosophy. 2017. Issue 48(2). P. 116-128. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/VKhnpu_filos_2017_48%282%29_14
7. On some issues of national-patriotic education in educational institutions of Ukraine: Order dated 06.06.2022 No. 527. URL: https://zakononline.com.ua/documents/show/506238___736214 (date of application: 01.06.2023).
8. Lappo V. V. Theoretical and methodological principles of the formation of spiritual values of student youth in the educational process of a higher educational institution: diss. Dr. Ped. Sciences: 13.00.07. Kyiv, 2018. 540 p.].
9. Kondrashova, L.V., Lavrentyeva, O.O., Zelenkova, N.I. Methods of organizing educational work in a modern school: study guide / L.V. Kondrashova, O.O. Lavrentyeva, N.I. Zelenkova. Kryvyi Rih: KDPU, 2008 187 p.
10. Mykhailishyn G.Y. Formation of professional skills of future teachers in the system of educational work of higher educational institutions of physical education: thesis. Ph.D. ped. Sciences: 13.00.04. K., 2006. 227 p.

РОЛЬ КЕРІВНИКА ГУРТКА В ЗАКЛАДІ ДОШКІЛЬНОЇ ОСВІТИ (ЗДО)

Шкарупа Є.О.

*аспірантка кафедри дошкільної та початкової освіти
ДЗ «Луганський національний університет імені Тараса Шевченка»*

THE ROLE OF THE CLUB LEADER IN AN INSTITUTION OF PRESCHOOL EDUCATION

Shkarupa Y.

*graduate student of the Department of Preschool and Primary Education of the State Institution Luhansk
Taras Shevchenko National University*DOI: [10.5281/zenodo.8118793](https://doi.org/10.5281/zenodo.8118793)**Анотація**

Статтю присвячено обґрунтуванню ролі керівника гуртка в організації гурткової роботи в умовах ЗДО. Автором розкрито сутність поняття «компетентності керівника гуртка», «керівник гуртка». Наголошується на важливості гурткової роботи в ЗДО, її значному педагогічному потенціалі у освітньому процесі.

Визначено основні завдання гурткової роботи. Сучасна гурткова робота в системі дошкільної освіти дітей орієнтована не на передання певних знань, умінь і навичок, а на розвиток дитини, відновлення сил, розкриття її можливостей, здібностей і особистих якостей.

Проаналізовано завдання і обов'язки керівника гуртка в умовах ЗДО та його функції. Доведено, що роль керівника гуртковою роботою в ЗДО є значущою для розвитку дошкільнят та має певні особливості, вимоги та правила дотримання.

Abstract

The article is devoted to the substantiation of the role of a circle leader in organisation of circle work in the conditions of preschool educational institutions. The author reveals the essence of the concepts of "competence of a circle leader" and "circle leader". The importance of circle work in the PEI, its significant pedagogical potential in the educational process is emphasised.

The main tasks of circle work are defined. Modern circle work in the system of preschool education of children is focused not on the transfer of certain knowledge, skills and abilities, but on the development of the child, restoration of strength, disclosure of his/her capabilities, abilities and personal qualities.

The tasks and responsibilities of the club leader in the conditions of preschool education, his/her functions are analysed. It is proved that the role of the head of circle work in the preschool educational institution is significant for the development of preschoolers and has certain features, requirements and rules of observance.

Ключові слова: професійна компетентність, керівник гуртка, гурткова робота у ЗДО, функції, діти дошкільного віку.

Keywords: professional competence, circle leader, circle work in PEI, functions, preschool children.

У сучасних умовах непередбачуваності, потужних освітніх змін, перед закладами дошкільної освіти (ЗДО) постає проблема пошуку нових форм, методів, прийомів, можливостей, які б сприяли всебічному розвитку дитини, з одного боку, з іншого – сприяли емоційному комфорту в непростих умовах воєнного часу. Значний потенціал у розв'язанні окреслених завдань має гурткова робота в ЗДО, що є додатковою формою організації дозвілєвої діяльності у дитячому садку.

Особливу роль в організації гурткової роботи в умовах ЗДО відіграє креативна, мобільна, творча особистість педагога-вихователя, яка володіє здатністю швидко адаптуватися до найрізноманітніших умов професійної діяльності, використовувати інноваційні форми та методи роботи з дітьми задля досягнення поставленої мети.

Аналіз останніх досліджень і публікацій.

Проблемі організації гурткової роботи в ЗДО присвячені роботи Л. Балабіної, О. Биковської, Н. Бойко, Н. Брижак, В. Вербицького, О. Долинної, О. Мелентьєва, О. Низковської, Г. Пустоцвіта, у яких висвітлено основні питання теорії і практики гурткової роботи в ЗДО та школах.

Роль керівника гуртків у ЗДО схарактеризована у студіях: Н. Брижак (Методика гурткової та клубної роботи в загальноосвітніх та позашкільних навчальних закладах), Г. Вороніної (Розвиток професійної компетентності керівників гуртків позашкільних навчальних закладів у системі післядипломної освіти), Л. Ворони (Роль керівника гуртка в умовах закладу позашкільної освіти), В. Кузьми (Креативні компетентності керівника гуртка позашкільного закладу).

Натомість, у роботах сучасних дослідників доволі фрагментарно схарактеризовані функції керівника гуртка ЗДО, його роль в організації роботи гуртка та у розвитку всебічно розвиненої особистості дошкільника.

Отже, метою статті є характеристика ролі керівника гуртка у процесі ефективної організації гурткової роботи в ЗДО.

Виклад основного матеріалу дослідження.

Розкриття сутності ролі керівника гуртка розпочнемо з аналізу наукових досліджень, що стосуються розвитку, діяльності та функціонування гурткової роботи в умовах ЗДО в Україні.

Цікавим є те, що своєрідною особливістю гурткової роботи у ЗДО є те, що вона не входить до змісту обов'язкових освітніх програм, а це дає змогу врахувати запити кожного дошкільника.

Н. Бойко відмічає, що гурткова робота в ЗДО освіти є популярною формою організації життєдіяльності і становить невід'ємну частину освітнього процесу. Вона розглядається як ефективний шлях формування життєвої компетентної, творчо спрямованої особистості у контексті своєчасного виявлення інтересів, здібностей і нахилів дітей, розвитку креативності – однієї із базових якостей [2].

Тому, організовуючи дозвілля, педагог має дотримуватися певних принципів. Принципи становлять теоретичні, соціальні, культурні, політичні, організаційні засади, на яких ґрунтується дозвілєва діяльність, а саме:

- природо доцільності;
- самодіяльності та ініціативи;
- індивідуалізації дозвілєвої діяльності;
- врахування реального оточуючого світу, включення в нього дітей;
- виявлення і розвиток інтересів, потреб дітей у різних видах діяльності (трудовій, спортивній, художній, екологічній, самообслуговуванні) [3].

Вважаємо, що під час організації гурткової роботи в ЗДО слід спиратися на означені принципи, так як вони цілковито перегукуються з освітніми принципами оновленого Базового компоненту дошкільної освіти.

Значну роль у процесі гурткової роботи відводиться, основним завданням означеної роботи:

- поглиблення кругозору учнів;
- прищепленні практичних умінь і навичок дошкільникам;
- задоволенні пізнавальних запитів та інтересів дітей;
- розвитку творчих здібностей дітей;
- сприянні в організації ефективного та неконфліктного спілкування дітей різного віку між собою;
- залученні дітей до суспільно корисної діяльності;
- формуванні культури та культурних цінностей дітей;
- виховання шанобливого ставлення до оточуючих [3].

Відзначимо, що фахівець, який є організатором та керівником гуртка, повинен чітко усвідомлювати головні дидактичні та практичні завдання і принципи даної діяльності.

Таким чином, головною виховною метою гурткової роботи є особистісно-орієнтоване та життєво-корисне спрямування всіх видів гурткової діяльності, організованої керівником гуртка.

Безумовно, результативність гурткової роботи в ЗДО залежить від компетенції педагога та умілого використання різноманітних сучасних освітніх технологій в гуртковій діяльності.

Відтак, логіка нашого наукового дослідження передбачає проаналізувати поняття «професійної

компетентності», «компетентність керівника гуртка».

Вітчизняні вчені пропонують логічну формулу визначення професійної компетентності – глибоке поєднання знань (фахові знання, знання основ психології та педагогіки, науковість, світоглядні позиції), досвіду (вміння використовувати сучасні методики на практиці, застосовувати знання у нестандартних ситуаціях) та особистісних якостей (любові до дітей, особистий приклад для наслідування) [4].

О. Биковська зазначала, що професійну компетентність педагога позашкільної освіти розуміють, як: «поєднання професійно значущих особистісних якостей педагога з глибоким знанням сучасних досягнень психолого-педагогічної науки та предмета викладання, володіння методикою викладання предмета у відповідності до нормативно-правової бази та специфіки навчально-виховного процесу в системі позашкільної освіти» [1].

Своєю чергою, Г. Вороніна визначає, компетентність керівника гуртка як інтегроване утворення, яке поєднує в собі систему знань, умінь, професійних та індивідуальних властивостей щодо здійснення завдань позашкільної освіти, що набули особистісного змісту в педагогічній свідомості керівника гуртка та стали спонукальними мотивами його професійної діяльності [5, с. 25].

У Методичному посібнику за редакцією В. Кузьми та В. Кузьми наголошується, що: «водночас керівник гуртків повинен оволодівати всіма педагогічними компетентностями, доносити до вихованців знання в такому вигляді й за допомогою таких технологій, щоб той міг користуватися ними у реальному житті. Сучасна освітня ситуація вимагає пошуку нових форм у взаємодії учасників процесу навчання. Керувати таким процесом обміну знань між педагогом та вихованцем допомагають педагогічні інноваційні технології, застосування інтерактивних технологій» [6].

Зазначимо, що діяльність керівника гуртка у ЗДО має власні особливості та є досить специфічним видом педагогічної діяльності. І для організації успішної гурткової роботи ЗДО педагог повинен мати знання, здібності для практичного втілення у роботі.

На думку С. Пітко, керівник гуртка, секції, студії, інших форм гурткової роботи позашкільного навчального закладу – це педагогічний працівник системи позашкільної освіти, який забезпечує навчальне середовище для самовизначення, самореалізації та самовдосконалення дітей та учнівської молоді шляхом організації роботи однієї із форм гурткової роботи з певного напрямку позашкільної освіти [8]. Уважаємо, що таке визначення цілком адекватне і для керівника гуртка в умовах ЗДО.

На основі аналізу нормативних документів та робіт учених маємо можливість визначити сутність поняття «керівник гуртка ЗДО у такий спосіб – це фахівець галузі дошкільної освіти, який організовує гурткову роботу у ЗДО на основі взаємодії з усіма суб'єктами освітнього процесу (діти, батьки, вихователі та адміністрація ЗДО, представники інших

соціальних інститутів) з метою задоволення творчих, комунікативних, пізнавальних, психологічних потреб дітей дошкільного віку, їх соціалізації та індивідуалізації у процесі гурткової діяльності.

Необхідно наголосити, що сучасний педагог ЗДО має володіти фундаментальними теоретичними знаннями, мати практичні уміння для організації ефективної діяльності гуртка, а й супроводжувати розвиток й становлення дитини, максимально яскраве проживання дитинства.

Перш за все, нами було проаналізовано нормативні джерела з проблеми. Так, у Листі МОН України «Щодо вирішення окремих питань діяльності керівників гуртків дошкільних навчальних закладів» від 18.09.2014 визначено таке коло повноважень керівника гуртка ЗДО: «керівник гуртка планує, організовує та здійснює навчально-виховну, організаційно-масову роботу гуртка, здійснює набір вихованців до гуртка, забезпечує збереження контингенту, обирає ефективні форми, методи та засоби роботи, виявляє здібності вихованців і сприяє їх розвитку, надає практичну допомогу вихованцям в оволодінні вміннями та навичками з обраного виду діяльності; готує вихованців до участі у фестивалях, конкурсах, змаганнях тощо, вносить пропозиції до плану роботи закладу, бере участь у роботі педагогічної ради, методичного об'єднання та у науково-методичних заходах, постійно підвищує свій професійний рівень, займається самоосвітою» [7].

Також нормативним документом визначено, що керівники гуртків проводять 2-3 заняття на тиждень з групою у другій половині дня, беруть участь в організації виставок, спільних заходів з іншими установами.

Адміністрація ЗДО може запросити до організації та проведення занять, керівництва гуртковою роботою в умовах ЗДО будь-якого педагога певного фаху: викладач фізичної культури, іноземної мови, праці, хореограф, музики і співів або вихователь, який вже працює в ЗДО [11].

На думку В. Кузьми, основна мета діяльності керівника гуртка ЗДО – створити найбільш сприятливі умови для розвитку особистості, навчити кожну дитину самостійно мислити, креативно підходити до розв'язання проблем і завдань, формувати творче мислення учнів, підвищити мотивацію здобуття знань, сприяти розвитку інтелектуальних здібностей. Компетентності керівника гуртка є складовою його педагогічної діяльності [6].

Н. Брижак розширює перелік основних професійних обов'язків керівника гуртка ЗДО та додає такі:

- складання конспектів занять та їх проведення;
- організацію самоврядування в гуртку (розподіл обов'язків);
- участь у методичних заходах закладу та активну діяльність із самоосвіти, відвідування занять інших керівників гуртків;

– активну та систематичну участь у районних, міських, всеукраїнських конкурсах, змаганнях, акціях, виставках;

– підведення підсумків діяльності гуртка та заохочення кращих гуртківців [3].

Найбільш розширену професіограму керівника гуртка подає О. Бойко. На думку автора керівник гуртка:

- планує, організовує та здійснює навчально-виховну, організаційно-масову роботу гуртка;
  - здійснює набір вихованців до гуртка і вживає заходів щодо збереження контингенту протягом освітнього процесу;
  - забезпечує педагогічно обґрунтований вибір форм, засобів і методів роботи (навчання), виходячи з психофізіологічної характеристики вихованців;
  - надає практичну допомогу вихованцям в оволодінні, вміннями та навичками з обраного виду діяльності;
  - виховує повагу до родини, культурно-національних, духовних, історичних цінностей України, дбайливе ставлення до навколишнього середовища;
  - виявляє творчі здібності вихованців, сприяє їхньому розвитку формуванню стійких інтересів та нахилів;
  - підтримує обдарованих і талановитих вихованців, а також дітей із обмеженими можливостями здоров'я;
  - забезпечує під час проведення занять дотримання правил охорони праці, техніки безпеки і протипожежного захисту, проводить інструктаж з охорони праці вихованців з обов'язковою реєстрацією в журналі встановленого зразка;
  - складає календарно-тематичні плани і програми занять, забезпечує їх виконання веде встановлену документацію та звітність;
  - підвищує свою професійну кваліфікацію, бере участь у методичній роботі різних форм, в тому числі у діяльності методичних об'єднань та займається самоосвітою [10].
- Спираючись на аналіз нормативної, методичної та наукової літератури, ми спробували визначити базові функції сучасного керівника гуртка ЗДО:
- планувальна – визначення мети та завдань гуртка, розробка плану та програми роботи, добір актуальних методів роботи з урахуванням інтересів та потреб дошкільників спираючись на вікові особливості;
  - організаційна – організація роботи гуртка, включаючи розклад занять, облаштування розвивального гурткового середовища і вибір необхідних матеріалів та обладнання, розподіл обов'язків серед учасників гуртка;
  - методична – надання методичної підтримки вихователям та асистентам, які залучені до гурткової роботи за запитом; консультування та надання рекомендацій батькам; стимулювати інтерес до гурткових занять та творчих здібностей дітей, що сприяють власному самовираженню та самореалізації дітей; самоосвіта.

– координаційна – узгодження діяльності всіх учасників гуртка, створення сприятливої атмосфери для продуктивної взаємодії дітей та педагогів, самореалізації, співпраці і взаємодопомоги та творчості дітей; взаємодія з батьками та різноманітними організаціями.

– моніторингова – моніторинг розвитку здібностей дітей, а також оцінка ефективності організованих занять, та оцінку загального впливу гурткової роботи на розвиток дітей;

Ці функції реалізує кожен керівник гуртка ЗДО у професійній діяльності, вони є взаємопов'язані та доповнюють одна одну з метою успішної діяльності гуртка та задоволення потреб дітей та їх батьків.

Керівник гуртка відповідно до напрямку творчого об'єднання, теми та завдань заняття сам обирає форму і структуру навчальних занять, методи навчання, керуючись їх педагогічною доцільністю, особливостями пізнавальної діяльності вихованців та іншими чинниками, що зумовлюють результативність навчання та виховання дітей [9].

Отже, вважаємо, що керівник гуртка ЗДО сучасної формації виконує чимало ролей, а саме:

– формує навички, які є доволі актуальними для подальшої освіти та для продуктивного життя загалом; розвиває критичне мислення, вчить креативному розв'язанню життєвих ситуацій та завдань; навчає працювати у команді, формулювати власну думку та аргументувати її;

– налаштовує і мотивує дошкільників на продуктивну роботу, бачення позитивної динаміки щодо власних зусиль, вчить емоційній рівновазі, розвиває емоційний інтелект;

– створює сенсорно-пізнавальне освітнє середовище гуртка для ефективної взаємодії з дітьми; добирає доцільний та цікавий дидактичний матеріал для гурткових занять; креативно проводить гурткові заняття;

– використовує мультимедійні технології навчання, що відповідає умовам діджиталізації;

– організовує та координує роботу інших суб'єктів гурткової роботи, залучає до такої роботи різні соціальні інститути (інші заклади освіти, культурні установи тощо);

Як бачимо, сучасний керівник гуртка це фахівець, що володіє досить значним колом компетентностей для виконання провідної місії ЗДО – виховання гармонійно розвиненої особистості, здатної до творчого перетворення світу.

Висновки. Зазначимо, що головною вимогою до керівника гуртка є відповідність його професійної підготовки напрямку роботи гуртка, але кожен керівник гуртка має розв'язувати завдання, поставлені програмою гуртка та дошкільною освітою загалом, сумлінно виконувати професійні функції.

Тому сьогодні місце керівника гуртка в процесі освітньої діяльності ЗДО, за нашим переконанням, повинно розглядатись як одне з ключових,

адже він виявляє та формує найближчі перспективи розвитку особистості дошкільника в різних соціальних й навчально-виховних ситуаціях, де гурткові заняття мають стати центрами дитячої самореалізації та мотиваційного розвитку особистості, закласти фундамент першої професійної орієнтації та самовизначення дитини. Адже керівник гуртка разом з дітьми та батьками у гуртковій роботі формує особистісну творчу траєкторію у дітей, яка буде розвиватися і на далі у початковій школі.

Список літератури

1. Биковська О. В. Теоретико-методичні основи позашкільної освіти в Україні : монографія. К. : ІВЦ АЛКОН, 2006. 356 с.

2. Бойко Н. В. Організаційно-педагогічні умови використання гурткової діяльності в дошкільних навчальних закладах. Вісник Черкаського університету. 2015. № 10 (343). С. 19–25.

3. Брижак Н. Ю. Методика гурткової та клубної роботи в загальноосвітніх та позашкільних навчальних закладах : навчальний посібник. К. : Логос, 2017. 126 с.

4. Ворона Л. І. Роль керівника гуртка в умовах закладу позашкільної освіти. Scientific and pedagogic internship «Organization of educational process in the field of pedagogical and psychological sciences in Ukraine and EU countries»: Internship proceedings (November 16 – December 28, 2020). Wloclawek: Izdevnieciba «Baltija Publishing», 2020. P. 31–34.

5. Вороніна Г. Л. Розвиток професійної компетентності керівників гуртків позашкільних навчальних закладів у системі післядипломної освіти: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04. Переяслав-Хмельницький, 2017. 268 с.

6. Кузьма В. Ю., Кузьма В. М. Креативні компетентності керівника гуртка позашкільного закладу. Ужгород: Інформаційно-видавничий центр ЗІППО, 2013. 92 с.

7. Лист МОНУ від 18.09.2014 №1/9-473 «Щодо вирішення окремих питань діяльності керівників гуртків дошкільних навчальних закладів». URL: <https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/v-473729-14#Text>

8. Методичний путівник керівника гуртка сучасної школи та позашкільця. Ч. 1 / укладач С. Б. Пітко. Львів : ЛОІППО, 2019. 35 с.

9. Методичний путівник керівника гуртка сучасної школи та позашкільця. Ч. 2./ укладач С. Б. Пітко. Львів : ЛОІППО, 2020. 79 с.

10. Організаційно-методичний супровід роботи керівника гуртка: методичні поради. / уклад. О. А. Бойко. Слов'янськ: 2019. 46 с.

11. Шкарупа Є. О. Специфіка організації гурткової роботи у закладах дошкільної освіти. Вісник ЛНУ імені Тараса Шевченка. 2021. № 8 (346) С. 39–47.

PHILOLOGY

РАБОТА НАД ТЕКСТАМИ НАУЧНОГО СТИЛЯ В НАЦИОНАЛЬНОЙ АУДИТОРИИ ВУЗА

Каджая Н.

*Доктор филологии, ассоциированный профессор,
департамент славянской филологии,
Государственный университет Акакия Церетели*

WORK ON TEXTS OF SCIENTIFIC STYLE IN THE NATIONAL AUDIENCE OF THE UNIVERSITY

Kajaia N.

*PhD in Philology, Doctor of Philology, Associate Professor,
Department of Slavic Philology,
Akaki Tsereteli State University
DOI: [10.5281/zenodo.8118797](https://doi.org/10.5281/zenodo.8118797)*

Аннотация

В наше время молодежь ориентирована на получение разнообразных знаний: экономических, юридических, технических, гуманитарных и т. д. Однако из-за языкового барьера затруднено изучение научной литературы на неродном языке. В этой связи трудно переоценить роль практического курса русского языка в национальных вузах. Он состоит из двух частей: корректировочного курса (бакалавриат) и основного, обучающего научному стилю русской речи с учетом специфики получаемой специальности (магистратура). Целью данной статьи является анализ работы над научными текстами, их синтаксическими конструкциями и др. В «Практическом курсе русского языка» (первый курс магистратуры) значительное место занимают тексты научного стиля, и, соответственно, большое внимание уделяется работе над ними, над языковыми: лексическими, морфологическими, синтаксическими признаками научного стиля речи, в особенности над синтаксическими конструкциями, а также некоторыми специфическими средствами языка науки.

Abstract

In "A Practical Course of the Russian language" (the first year of MA) a significant place is occupied by the texts of scientific style, and, accordingly, much attention is paid to work on them and on the language: lexical, morphological, syntactic features of scientific style of speech, particularly on syntactical constructions, and also some of the expressive means of the language of science. The article describes the types of practical work on scientific texts.

Scientific style is one of functional styles of a language. It serves scientific sphere of public activity, and is designed to transmit scientific information to respectively prepared audiences with specific interests. Regardless of the nature of science (exact and natural sciences, humanities) and genre differences (textbooks, monographs, reports, research papers, scientific text, etc.) scientific style has a number of common language features, operating conditions, indicating the specificity of style in general. These common features include: 1) a preliminary consideration; 2) the nature of the monologue; 3) strict selection of language means; 4) normalization of speech utterances.

The importance of all this work on the scientific texts (written and oral form) during MA course is obvious. It is important to teach undergraduates to perceive scientific text and its specific lexical composition and other characteristics how to draw up scientific texts of certain genres and restore and transfer scientific texts orally.

Ключевые слова: научный текст, анализ, специальные термины и понятия, синтаксические особенности, задания.

Keywords: scientific text, analysis, special terms and concepts, syntactic features, tasks.

В данное время происходит интеграция конкретных магистерских программ университетов в общеевропейское образовательное пространство. В европейской системе образования магистерский уровень дает возможность уделить необходимое внимание новейшим тенденциям в развитии современной лингвистической науки, позволяет выработать единые кредитные основания взаимозачетов дисциплин по филологическому направлению подготовки специалистов.

Совершенствование коммуникативной направленности учебного процесса с целью повы-

шения мотивации изучения иностранного языка является плодотворным и перспективным. В наше время молодежь ориентирована на получение разнообразных знаний: экономических, юридических, технических, гуманитарных и т. д. Однако из-за языкового барьера затруднено изучение научной литературы на неродном языке. В этой связи трудно переоценить роль практического курса русского языка в национальных вузах. Он состоит из двух частей: корректировочного курса (бакалавриат) и основного, обучающего научному стилю русской речи с учетом специфики получаемой специальности (магистратура). Целью данной статьи

является анализ работы над научными текстами, их синтаксическими конструкциями и др. В «Практическом курсе русского языка» (первый курс магистратуры) значительное место занимают тексты научного стиля, и, соответственно, большое внимание уделяется работе над ними, над языковыми: лексическими, морфологическими, синтаксическими признаками научного стиля речи, в особенности над синтаксическими конструкциями, а также некоторыми специфическими средствами языка науки.

Научный стиль – это один из функциональных стилей языка. Он обслуживает научную сферу общественной деятельности и предназначен для передачи научной информации в соответственно подготовленной аудитории с определёнными интересами.

Об истории научного стиля знаем: его возникновение связано с развитием разных сфер деятельности человека, разных областей научного знания. Сначала стили научного изложения и художественного повествования были схожи. Их разделение произошло в Александрийский период, когда распространилось влияние греческого языка на весь культурный мир и стала создаваться научная терминология. Развитие науки, начиная с III в. до н.э., в значительной степени связано с древним городом Александрией, основанным царём Македонии Александром Македонским. Поэтому этот период называют Александрийским. Если Академия Платона и "Лицей" Аристотеля были предшественниками университетов, в которых сочетается научная и педагогическая деятельность, то Александрийский музей-библиотека (созданную учеником Аристотеля Диметрием Фалерским и имевшую, по преданию, к 48 г. до н.э. около 700000 рукописей) можно считать предшественницей современных научно-исследовательских институтов. В Александрийском музее помимо библиотеки имелись обсерватории, коллекции. Ученые получали полное содержание и могли не заботиться о средствах к существованию. В Александрии работали крупнейшие математики, астрономы, механики. Египетские цари приглашали виднейших ученых из других стран и создавали им условия для научной деятельности. Греческая наука перешла от рассмотрения мира в целом к дифференцированному знанию, из единой науки выделились и развились отдельные науки естественные и гуманитарные.

Независимо от характера наук (точных, естественных, гуманитарных) и жанровых различий (учебник, монография, доклад, научная статья, научный текст и т.д.) научный стиль имеет ряд общих языковых особенностей, условий функционирования, что говорит о специфике стиля в целом.

К таким общим чертам относятся: 1) предварительное обдумывание; 2) монологический характер; 3) строгий отбор языковых средств; 4) нормированность речи высказывания. Научный стиль речи относится к определённому этапу научной деятельности - речевому оформлению знания - и является заключительным этапом речевого оформления научного открытия. Содержательная сторона

новых знаний облекается в определённую форму существования научной речи. Известно, исконная форма существования научной речи письменная, так как она длительный период сохраняет информацию (что необходимо в науке); она наиболее экономична по сравнению с устной формой, практична для выявления информативных, логических, языковых ошибок, многократно и долговременна в употреблении, что так важно в научной работе. Естественно, устная форма научной речи также часто используется в научном общении, но она второстепенна, так как для передачи научной информации любые научные тексты сначала пишут, отрабатывают смысл, точность, строй научной речи, а затем в разной форме (в докладе, лекции, выступлении) передают устной речью. Теоретически с основами письменной формы научной речи бакалавры сталкиваются при изучении лексикологии, вопросов стилистики, функциональных стилей. Первичность письменной формы предопределяет строй устной научной речи, изучение и усвоение которой происходит в практическом курсе магистратуры.

Известно, любая отрасль науки располагает конкретной системой терминов - названий понятий какой-либо сферы производства, науки, искусства. В терминологии каждой науки можно выделить несколько уровней сферы употребления и характера содержания понятия: 1) общие для ряда наук понятия, т. наз. общий содержательный фонд: система, функция, значение, множество, часть, условие, процесс, движение, ассимиляция, величина, свойство, количество, качество, результат и т.п.; 2) общие для ряда смежных наук термины, т. наз. связующие звенья между науками сравнительно широкого профиля (технические, физико-математические, естественные, биологические, социологические, эстетические: вакуум, генератор, интеграл, матрица, нейрон, вектор, радикал, термический, и пр.); 3) узкоспециальные термины одной науки (или очень близких) со специфичным предметом исследования: фонема, морфема, суффикс, флексия, постфикс, словоформа, лексема, деривация и др. лингвистические термины.

Естественной формой распространения научной информации является научный текст. Однако этой формой может быть графика, рисунок, чертёж, разные символы: математические, физические, химические. Текст, с одной стороны, и формулы, символы, с другой, взаимодействуют в разных областях науки. Однако нас, как лингвистов, интересует текст как словесный носитель научной информации, его восприятие, его структура, языковые признаки текстов научного стиля речи, способы их изучения и овладения. Говоря о текстах научного стиля, имеют ввиду следующие его разновидности (подстили): 1) собственно научный (монографии, диссертации, научные статьи, доклады); 2) научно-популярный (лекции, статьи, очерки); 3) учебно-научный (учебники, методические пособия, программы, лекции, конспекты); 4) научно-деловой (техническая документация, контракты, сообщения, инструкции); 5) научно-информативный (аннотации, информативные рефераты, патентные

описания); 6) научно-справочный (словари, энциклопедии, справочники, каталоги).

Языковые признаки текста научного стиля можно выделить на уровне лексики, морфологии, синтаксиса, а также стилистики. Объектом нашего исследования являются лексические и синтаксические конструкции научного текста. Характерными лексическими признаками научного стиля речи является отвлеченный, обобщенный характер научного текста с широким употреблением слов с абстрактным значением: сессия, кохабитация, диспозиция, дисфункция; насыщенность терминами (о них речь шла выше); использование заимствований и интернационализмов (интер-, экстра-, инфра-, макро-, микро-: интерком, макромир, экстрадар, микрошанс); часто встречаются существительные и прилагательные с лексическим значением признака, состояния, инструмента, орудия, производителя действия и определёнными морфемами: -ние, -ость, -ство, -ие, -ция (построение, частотность, свойство, инерция; -тель (знаменатель, землеустроитель); с суффиксом -ист(ый) в значении "содержащий примесь" (каменистый, глинистый, пенистый) и др. Синтаксическими признаками научного стиля является синтаксическая компрессия, сжатие текста, т.е. сокращение его объёма. Поэтому для него более характерны сочетания имён существительных с функцией определения в родительном падеже (сочетание слов, спряжение глагола, обмен веществ, законы общества). Типичные признаки научного стиля: именной характер текста с приоритетом именного сказуемого (Существительное - это часть речи. Акция – это ценная бумага); предложения с краткими причастиями: может быть составлен, использован; вопросительные предложения, выполняющие в научной речи специфические функции, привлекающие внимание к излагаемому (Является ли лексика областью языка, наиболее подвижной и подвергающейся внешним воздействиям?); широкое распространение безличных предложений разных типов (Вероятно, можно согласиться с классификацией Ю.Н. Караулова, позволяющей взглянуть на русский язык с новой стороны); преобладание сложных предложений с причинно-следственными отношениями частей и различными типами союзов (несмотря на то, что; ввиду того, что; потому, что; вследствие того, что; тогда как, между тем как, в то время как); использование вводных слов и словосочетаний, указывающих на источник сообщения: по сообщению, по убеждению, по сведению, по нашему мнению, с точки зрения, согласно определению, гипотезе и т. д. (Согласно известному мнению, это время было отмечено двумя очевидными процессами в русском словарном фонде. По мнению автора, для любых сложных явлений не может быть верной только какая-то одна классификация); употребление определённых связующих слов, наречий и других частей речи, словосочетаний. выражений между частями научного высказывания (так, таким образом, поэтому, теперь, кроме того, к тому же, также, тем не менее, еще, все же, между тем, помимо, сверх того,

однако, несмотря на, прежде всего, в первую очередь, сначала, в конце концов, следовательно и т.п.).

В процессе практического изучения научного стиля магистрантам предлагаются конкретные тексты. Весь учебный материал делится на главные части и осваивается в определенной последовательности: предтекстовая работа над семантикой новых слов, словосочетаний, синтаксическими конструкциями; работа над основным текстом.

В работе над текстами большое внимание уделяется изучению лексических, морфологических и синтаксических особенностей научного стиля русской речи. Среди этих вопросов особое внимание уделяется изучению синтаксических конструкций, которыми насыщен научный стиль речи, таких, например, как следующие синтаксические конструкции: дефиниция (определение) предмета: что – это что; что есть что; что называется чем; что называют чем; что носит название чего; что получило название чего и т.п. Значительное место уделяется изучению синтаксических конструкций, служащих для выражения характеристики, признаков лица, предмета, явления.

Как показывает конкретный опыт работы, для введения синтаксических конструкций научного стиля речи того или иного текста в устную и письменную речь магистрантов, необходимо поэтапно планомерно формировать их умственные действия, творческое мышление. В соответствии с этим весь учебный материал делим на основные этапы освоения: 1) анализ синтаксических конструкций; 2) чтение текста; 3) ответы на вопросы по тексту; 4) повторное чтение текста и анализ лексических, морфологических, синтаксических особенностей текста; 5) составление плана; 6) чтение текста по предложениям и выявление в них изучаемых синтаксических конструкций с одновременным подбором к ним синонимических; 7) пересказ текста с использованием изученных синтаксических конструкций.

Затем для самостоятельной работы магистрантам предлагаются задания: 1) составить небольшой текст по специальности с использованием изученных синтаксических конструкций. Закреплению этих синтаксических конструкций помогают тестовые задания.

Пример работы над научным текстом. Тема: "Русский язык". В ходе работы над этой темой магистранты читают тексты об истории русского языка, его современном состоянии, процессах, происходящих в нём под воздействием исторических и социальных изменений.

Русский язык: история и современное состояние

Русский язык - один из восточнославянских языков. Он принадлежит к наиболее распространённым языкам мира, является государственным языком Российской Федерации и одним из шести официальных и рабочих языков ООН.

Русский язык выделился в XIV-XV вв. из распавшегося древнерусского языка, от которого происходят также украинской и белорусский языки.

Отличие русского языка от украинского и белорусского языков заключается в специфических особенностях его системы: в фонетике, морфологии, а также и в лексике, которая является областью языка, наиболее подвижной и подвергающейся внешним воздействиям.

Диалекты и говоры русского языка объединяются в наречия: северновеликорусское (наиболее типичная черта - оканье) и южновеликорусское (область аканья различного типа), своеобразное сочетание этих особенностей представлено в среднерусских говорах. В XIV-XV вв. в Москве, оказавшейся на границе северно- и южновеликорусских наречий, складывается койне (общий язык, обеспечивающий общение, главным образом устное, внутри некоторого региона), впитавшее в себя их общие особенности и постепенно становящееся образцовым. В Московской Руси развивалась оригинальная и переводная литература, но единого литературного языка ещё не было. От древней эпохи было унаследовано литературное двуязычие: продолжали существовать церковнославянский язык русского извода и собственно русский язык народной речевой основой, между которыми возникали различные переходные типы.

С XVII века великорусская народность преобразуется в русскую нацию со своим национальным языком. В это время постепенно устраняется двуязычие, создаются единые национальные нормы. Переломным становится XVIII век - век развития промышленности, переустройства государства, подъёма науки и литературы, становится заметным западноевропейское (особенно французское) языковое влияние. В начале XIX века различные языковые течения синтезировались в творчестве А.С. Пушкина в единую систему, основой которой была литературно обработанная русская письменная и устная речь.

Создание национальных литературных языков практически везде оказалось связанным с развитием национальной художественной литературы, которая по своему содержанию охватывала все сферы жизни человека, в том числе и духовной жизни, и использовала все языковые ресурсы. Так, итальянский литературный язык обязан своим созданием Данте, английский - Шекспиру, немецкий - Гёте. Русская культура начала XIX века, как пишет Б.М. Гаспаров, "искала своего воплощения в гётеанской фигуре "органического" синтезирующего гения. Пушкин смог выполнить эту роль, и это во многом определило последующее развитие не только русской литературы, но всего русского культурного самосознания.

Работа над текстом предполагает предтекстовые и послетекстовые задания.

I. Чтение текста.

II. Анализ синтаксических конструкций. Синтаксические (речевые) конструкции для выражения характеристики, признаков лица, предмета, явления: 1. Что есть (было, будет) каким - числительное, полная форма имени прилагательного в род., вин. и твор. падеже + имя существительное (Русский язык

- один из восточнославянских языков.). 2. Что (принадлежит) к каким - ... (Он принадлежит к наиболее распространённым языкам.). 3. Что (бывает) каким - ... (Диалекты бывают северновеликорусскими, южновеликорусскими, среднерусскими.). 4. Что выделилось из какого - ... (Русский язык выделился в XIV-XV вв. из распавшегося древнерусского языка.), и т.д.

III. Ответы на вопросы по тексту: 1. Какую ветвь славянских языков представляет русский язык? 2. К каким языкам мира принадлежит русский язык? 3. Чьим государственным языком является русский язык? 4. Какой статус имеет русский язык в ООН? 5. Из какого языка выделился русский язык? И т. д.

IV. Повторное чтение текста и анализ лексических, морфологических, синтаксических особенностей текста. Анализируя лексические особенности текста, магистранты должны отметить использование в нём стилистически нейтральных (общелитературных) слов в их прямом конкретном значении (русский, история, состояние, государственный), а также специальных терминов и понятий (фонетика, морфология, лексика, область языка, диалекты, говоры, наречия). Значение этих терминов и понятий выясняется по словарям. Среди морфологических особенностей текста, магистранты отмечают наличие или отсутствие в нём вводных слов, глагольных форм определённого времени, вида со значением конкретного, постоянного и т.д. действия (принадлежит, является, выделился, заключается). Анализируя синтаксические особенности текста, магистранты выясняют преобладание определённого типа предложений (распространённых повествовательных предложений), причастных оборотов, использование сложных синтаксических конструкций, построение текста, четкое построение абзацев и т.п.

V. Коллективное составление плана. 1. Статус и основные черты русского языка. 2. Выделение русского языка в XIV-XV вв., и его отличие от других восточнославянских языков. 3. Диалекты и говоры русского языка. 4. Преобразование великорусской народности в русскую нацию. 5. Создание национального литературного языка и развитие национальной художественной литературы.

VI. Чтение текста по предложениям и выявление в них изучаемых синтаксических конструкций с одновременным подбором к ним синонимических. Например: "В это время постепенно устраняется двуязычие". - "В это время постепенно исчезает двуязычие".

VII. Пересказ текста с использованием изученных синтаксических конструкций.

В конце магистрантам предлагается самостоятельное задание: составить небольшой текст с изученными синтаксическими конструкциями, выражающими квалификацию предмета, лица, явления. Закреплению материала поможет задание на определение значения синтаксической конструкции (Создание национальных литературных языков практически везде оказалось связанным с развитием национальной художественной литературы,

которая по своему содержанию охватывала все сферы жизни человека, в том числе и духовной жизни, и использовала все языковые ресурсы): 1) выражение квалификации лица, предмета, явления; 2) выражение наличия или отсутствия предмета; 3) выражение изменения состояния, качества, количества; 4) выражение сравнения, сопоставления; 5) выражение связи, причины, следствия. Какова синтаксическая конструкция предложения и т. д.

Таким образом, научный стиль речи магистранты изучают на основе текстов по специальности, которые насыщены синтаксическими конструкциями, характерными для этого стиля. При завершении работы над текстами они будут хорошо разбираться и использовать все типы синтаксических конструкций, изученных в курсе практического русского языка. Поэтому так важна работа над научными текстами письменной формы в магистратуре; важно научить магистрантов правильно воспринимать научный текст, его специфический лексический состав и другие особенности, научить составлять письменные научные тексты определённой тематики и восстанавливать, передавать научные тексты устно.

Список литературы

1. Валгина Н. С. Функциональная стилистика русского языка. – М.: МПИ, 1989.
2. Вартапетов С. С. Стиль научной речи// Русский язык в школе. - 1998 - №6
3. В добрый путь! Учебный комплекс по русскому языку как иностранному для продвинутого этапа. В семи частях. Часть четвёртая/Под ред. К.А. Роговой. СПб.: МИРС, 2007, 196 с.
4. Культура устной и письменной речи делового человека: Справочник. Практикум. – М.: Наука, 2000.
5. Сенкевич М. П. Стилистика научной речи и редактирование научных произведений. - М., 1984.
6. https://biblio.imli.ru/images/abook/russliteratura/GasparovB.M._Poeticheskij_yazyk_Pushkina._1999.pdf
20.06.23

№73, 2023
Slovak international scientific journal

The journal has a certificate of registration at the International Centre in Paris – ISSN 5782-5319.

The frequency of publication – 12 times per year.

Reception of articles in the journal – on the daily basis.

The output of journal is monthly scheduled.

Languages: all articles are published in the language of writing by the author.

The format of the journal is A4, coated paper, matte laminated cover.

Articles published in the journal have the status of international publication.

The Editorial Board of the journal:

Editor in chief – Boleslav Motko (Bratislava) Slovakia

The secretary of the journal – Milica Kovacova (Bratislava) Slovakia

- Lucia Janicka – (Bratislava) Slovakia
- Stanislav Čerňák – (Bratislava) Slovakia
- Miroslav Výtisk – (Nitra) Slovakia
- Dušan Igaz – (Nitra) Slovakia
- Terézia Mészárossová – (Banská Bystrica) Slovakia
- Peter Masaryk – (Rzeszów) Poland
- Filip Kocisov – (Wrocław) Poland
- Andrej Bujalski – (Košice) Slovakia
- Jaroslav Kovac – (Trnava) Slovakia
- Paweł Miklo – (Bratislava) Slovakia
- Jozef Molnár – (Bratislava) Slovakia
- Tomajko Milaslavski – (Nitra) Slovakia
- Natália Jurková – (Bratislava) Slovakia
- Jan Adamczyk – (Prague) Czech Republic
- Boris Belier – (Bratislava) Slovakia
- Stefan Fišan – (Bratislava) Slovakia
- Terézia Majercakova – (Wien) Austria
- Ekaterina Semko (Kyiv) Ukraine

1000 copies

Slovak international scientific journal

Partizanska, 1248/2

Bratislava, Slovakia 811 03

email: info@sis-journal.com

site: <http://sis-journal.com>